

Х годъ
ИЗДАНИЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Казенная благотворительность.—Наивный проект.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—„Золото Рейна“. П. *Александра III*—ра.—Объ автономіи Императорскихъ театровъ (окончаніе). *Пик. Арбенниа*.—Къ столѣтію Императорскихъ московскихъ театровъ Д.—Примѣчаніе *А. Кусейн*.—Провинціальная летопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Къ постановкѣ „Золота Рейна“ (3 рис.), „Фимка“, „Друзья гласности“, шаржи, г-жи Новиць, Новикова, гг. Шаповаленко, Майборода.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ. Моховая 45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

См. на оборотѣ.

№ 2.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 ЯНВАРЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1906 Г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„БИБЛИОТЕКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

Въ 1906 году (десятый годъ изданія) „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Для „Библиотеки“ намѣченъ рядъ новыхъ пьесъ, какъ „Новая Жизнь“, И. Потапенки, „Фимка“ В. О. Трахтенберга, „Божій цвѣтникъ“ А. И. Косоротова, В. В. Билибина, „Среди цвѣтовъ“, Зудермана, Шницлера и пр. Воспоминанія П. М. Медвѣдева будутъ продолжаться и въ 1906 г. Новые подписчики за небольшую приплату могутъ получить первую часть воспоминаній.

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЬ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюринна.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

**Ежедневно большой
дивертиссементъ**

при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ

**первоклассныхъ загранич-
ныхъ театр-концертовъ.**

Каждую недѣлю дебютъ новыхъ артистокъ и артистовъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 8-го января: „Дѣти солнца“.—Во Вторникъ, 10-го: „Дикарка“.—Въ Среда, 11-го: „Дѣти солнца“.—Въ Четвергъ, 12-го: „Кухольный домъ“.—Въ Пятницу, 13-го: „Эльга“ и „Завтракъ у предводителя“.—Въ Субботу, 14-го: „Дѣти солнца“.—Въ Воскресенье, 15-го: „Дикарка“.

Театры Спб. Городского Пошех. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

8-го Января: Въ 12½ час. „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп. Въ 5 час. „СКУПОЙ“. Въ 8 ч. „МЪЩАНИНЪ ВО ДВОРЯНСТВѢ“.—9-го: 1) „ПАЯЦЫ“, оп. 2) „РУСАЛКА“ (3-й актъ).—10-го: „ДАРЬЯ ОСОКИНА“.—11-го: „СКОМОРОХОВА ЖЕНА“.—12-го: „КАРМЕНЪ“.—13-го, въ 1-й разъ: „ГИВЕЛЬ ФРЕГАТА МЕДУЗЫ“. Мелодр. въ 4 д. съ прол. соч. Шарля де-Нуайе.—14-го: „ФАУСТЪ“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Столянный заводъ).

8-го Января: „СВѣтитъ, да не грѣетъ“.—12-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Репертуаръ Спб. Императорскихъ театровъ

съ 9-го по 16-е января.

Александринскій театръ. 9-го января: „Сердце—не камень“. 10-го: „Неводъ“. 11-го: „Фимка“. 12-го: „Неводъ“. 13-го: „Фимка“. 14-го: Спектакль въ пользу провинціальныхъ товарищей. „Цародѣйка“. 15-го: „Жанна“.

Мариинскій театръ. 9-го января: „Фаустъ“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Фриде, Панина; гг. Лабинскій, Брагинъ, Шаляпинъ). 10-го: „Золото Рейна“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Славина; Збруева, Носилова, Панина; гг. Ершовъ, Лабинскій, Чупрынниковъ, Смирновъ, Серебряковъ, Шароновъ, Филипповъ и Лосевъ). 11-го: „Демонъ“ (г-жи Куза, Фриде, Панина; гг. Лабинскій, Тартаковъ, Бухтояровъ, Григоровичъ). 12-го: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Болъска, Кузнецова-Бенуа, Збруева-Ланская; гг. Морской, Чупрынниковъ, Шароновъ, Шаляпинъ и Серебряковъ). 13-го: „Модернъ и Сальери“ (гг. Давыдовъ и Шаляпинъ). „Паяцы“ (г-жа Фигнеръ; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Тартаковъ, Брагинъ). 14-го: Утромъ: „Франческа да Римини“ (г-жи Фигнеръ, Славина, Фриде; гг. Ершовъ, Лабинскій, Смирновъ, Бухтояровъ. Вечеромъ: „Тщетная предосторожность“, бал. (г-жа Преображенская).

Михайловскій театръ. 10-го января: „L'amourette“. 12-го: „L'amourette“. 13-го: „Florette et Patapon“. 14-го: „Le bercail“. 15-го: „Le bercail“.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легатъ, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ (Мойка 61).

Съ 20-го Февраля по 1 Мая 1906 г. и на сезонъ 1906—1907 г.

сдается

отъ конторы дома Гг. Гартонгъ (подъездъ Сѣвернаго Страхового Общества). Подробности ежедневно отъ 2 до 4 ч. дня.

С.-Петербургъ, 8-ю января 1906 г.

Какъ извѣстно, артисты Императорскихъ театровъ исходатайствовали разрѣшеніе на устройство ряда спектаклей въ пользу провинціальныхъ артистовъ. Такихъ спектаклей было уже нѣсколько, и хотя деньги имѣлись уже въ началѣ декабря, комитетъ артистовъ (съ двумя чиновниками дирекціи), не зная уже по чьей винѣ, не успѣлъ собраться до начала января. Такъ и лежали деньги въ конторѣ Императорскихъ театровъ въ то время, какъ провинціальные артисты сидѣли къ праздникамъ голодные, въ нетопленныхъ квартирахъ. Послѣдній спектакль въ Маріинскомъ театрѣ ознаменовался, увы, скандаломъ. Не пріѣхалъ обѣщанный въ программѣ почти весь балетъ, отсутствовали нѣкоторые оперные и драматическіе артисты. Стали кричать „деньги обратно!“ и пр. Полицеймейстеръ театра, полковникъ Лееръ, приказалъ выдать публикѣ обратно деньги. Не будемъ говорить о безсердечіи публики, которая, зная, что деньги идутъ голоднымъ актерамъ, ея же „увеселителямъ“, потребовала ихъ обратно, такъ какъ получила не „полное удовольствіе“... Но вотъ поразительное легкомысліе артистовъ Императорскихъ театровъ — такихъ сытыхъ, довольныхъ и счастливыхъ — какъ прикажете судить объ этомъ? Стипендіаты государственной казны, подумали ли они о стипендіатахъ голода, ихъ товарищахъ?

Урокъ—грубый и жестокой—не пройдетъ даромъ. Провинціальные артисты лишній разъ почувствуютъ, что рассчитывать они могутъ только на себя, а не на „патроновъ“ и „патронессъ“ казенно-театрального міра.

Въ московскихъ газетахъ находимъ письмо Л. А. Тычинскаго по поводу „охлажденія“, „почти разрыва“ между обществомъ, прессой и сцен. дѣятелями. „Думаю, пишетъ г. Тычинскій,—что виновны въ этомъ главнымъ образомъ сценическіе дѣятели. Сценическіе дѣятели не выдвинули на первый планъ, въ эту тяжелую пору общественной жизни, своей благородной, давно испытанной благотворительной дѣятельности. Развѣ такіе огромные центры, какъ Москва, Петербургъ и другіе города съ ежедневно прибывающими многотысячными элементами не могутъ наполнить нашихъ театровъ? Нужно только воспріять сознание, что дѣлаешь не только пріятное, но и необходимое доброе дѣло. А это вполне достижимо, если сценическіе дѣятели рѣшатъ отчислять со всякаго спектакля, концерта и т. д. возможно большій процентъ въ пользу жгучихъ общественныхъ нуждъ, должны довести до minimum'a свои гонорары, если они дѣйствительно служители высокаго искусства, чутки къ общественному горю и не хотятъ бездѣйствовать и голодать. Владѣльцы театровъ, сценъ—уменьшить арендную плату. Вести всему этому самый точный и гласный контроль, чтобы общество не могло заподозрѣть въ эксплуатации. Пресса должна огласить выдвинутую новую широкую благотворительную работу сценическихъ дѣятелей“.

Мы взяли лишь самое существенное изъ письма. Оно предлагаетъ довольно оригинальную мѣру: жертвовать со сбора для того, чтобы пресса подерживала, а публика ходила. Во-первыхъ, на что жертвовать? Если на что нибудь живое, то адм.

Дубасовъ сейчасъ наложить секвестръ; а если на „обыкновенное“, то публика не станетъ реагировать. Что касается доведенія гонорара до минимума, „чтобы не голодать“, то и этотъ опытъ былъ сдѣланъ. Истекшій сезонъ — сознаемся, совершенно исключительный, вулканический, такъ сказать,—далъ рядъ единоличныхъ антрепренерскихъ „конверсій“. Актеры соглашались, потому что, во-первыхъ, они понимали, что дѣйствительно платить нечѣмъ, а во-вторыхъ потому, что актеры, вообще, народъ отзывчивый, что бы про нихъ ни говорить. Программа г. Тычинскаго въ этомъ пунктѣ была выполнена едва-ли не повсемѣстно. Но о какомъ „самомъ точномъ и гласномъ контролѣ“ могла быть рѣчь, когда актеры, получая „до минимума“ доведенное жалованье, оставались все тѣми же заарендованными батраками, не принимая никакого участія, даже съ „совѣщательнымъ голосомъ“ въ дѣлѣ?

Вотъ что мы считаемъ печальнымъ результатомъ минувшаго сезона. Письмо г. Тычинскаго невольно даетъ лишній случай вернуться къ этому вопросу. Актеры, соглашаясь на сбавку жалованья, идутъ на встрѣчу антрепренерамъ „съ закрытыми глазами“. Но антрепренеры во многихъ случаяхъ не только не предоставляли актерамъ права хоть сколько нибудь вліять на дѣло (хотя отказъ отъ части жалованья дѣлалъ ихъ какъ бы участниками дѣла), но и сохраняли нерѣдко „коммерческую тайну“ кассы.

Самое же печальное—это явная неспособность актеровъ къ товариществамъ, неумѣнье, нежеланье испытать эту форму дѣятельности, и даже недоумѣріе къ ней. Мы бы хотѣли ошибиться, но боимся, что пожеланіе о томъ, чтобы актеры довели свои жалованья „до минимума“, осуществится и помимо воли актеровъ, въ дальнѣйшемъ, нынѣшнимъ же постомъ на актерской биржѣ въ Москвѣ.

Что касается благотворительныхъ отчисленій, то какъ можно судить по многимъ письмамъ изъ провинціи, отчисляютъ въ пользу самихъ актеровъ отъ благотворительности. Гдѣ ужъ тутъ думать на счетъ обратнаго?

Какъ мы слышали, „Драматическій театръ“ и нѣкоторые другіе петербургскіе театры рѣшили 9 января не ставить спектаклей.

Вс. Эм. Мейерхольдъ, намѣревавшійся открыть въ Москвѣ театръ „Студія“, рѣшилъ перекочевать въ Петербургъ. Говорятъ, образовался кружокъ литераторовъ и художниковъ, намѣревающийся издавать журналъ „Факелы“. Кружокъ ставитъ себѣ задачу связать культуру съ политикой. Репертуаръ театра будетъ служить откликомъ на „мятежную психологію“ современнаго челоѣка. По другимъ же слухамъ, театръ будетъ называться—„Жупель“ и всецѣло сосредоточится въ области политической сатиры, какъ и одноименный журналъ. Переговоры ведутся относительно снятія театра для поста и съ владѣльцемъ Панаевскаго театра относительно будущаго сезона.

На лѣтній сезонъ проектируется грандіозное оперное турнѣ за границу русскихъ артистовъ, во главѣ которыхъ намѣченъ Шалапинъ. Предполагаются къ постановкѣ 3 оперы „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“ и „Борисъ Годуновъ“.

Хоръ будетъ составленъ изъ служащихъ на Маріинской сценѣ, пользующихся, какъ извѣстно, свободой во время лѣтняго сезона. Опера дастъ спектакли въ главнѣйшихъ городахъ Европы и отправится въ Америку, для которой главнымъ образомъ она организуется. Во главѣ этого предпріятія стоитъ очень богатый импресарио иностранецъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Артисты театра Литературно-художественного общества собираются давать на сценѣ одного изъ петербургскихъ театровъ постомъ спектакли на товарищескихъ началахъ. Малый театр уступленъ подѣ италянскую оперу.

— Въ Александринскомъ театрѣ 27-го января по случаю юбилея „Горе отъ ума“ предстоитъ торжественный спектакль.

— 14 декабря въ Маломъ театрѣ въ бенефисъ К. Яковлева идутъ двѣ новыя пьесы: „Тюрьма“ г. Свирицкого и двухъ-актная комедія Отто Гартлебена „Презрѣніе женщинъ“, въ перев. П. П. Невродова.

— М. Г. Савина Великимъ постомъ ѣдетъ въ поѣздку по Россіи. Въ маршрутѣ вошли слѣд. города: Харьковъ, Ростовъ-на-Дону, Казань, Саратовъ, Варшава. Изъ новыхъ пьесъ включена въ репертуаръ „Фимка“ В. О. Трахтенберга.

— Изъ академіи Художествъ ушелъ И. Р. Рѣпинъ.

— Въ Харбинѣ къ предстоящему лѣтнему сезону организуется труппа для фарса. Антрепренеръ пріѣзжаетъ съ этой цѣлью великимъ постомъ въ Петербургъ.

— Передѣланная для сцены повѣсть Куприна „Поединокъ“, конечно, не разрѣшена цензурою.

— Фелія Литвинъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ и выступить послѣ 9-го января въ циклѣ Вагнеровскихъ оперъ.

— 26 декабря исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности драматурга П. М. Невѣжина.

— Кн. В. В. Барятинскій написалъ новую пьесу изъ „великовѣвскаго быта“ подѣ названіемъ „Сливки скисли“. Очевидно, „сливки общества“.

— Н. И. Кравченко написалъ картину, которой хотѣлъ въ каталогѣ дать названіе „Революція идетъ“. Но приставъ объявилъ, что каталогъ будетъ въ такомъ случаѣ конфискованъ, а выставка закрыта и къ дверямъ ея приставлены городовые. Картина изображаетъ красивую брюнетку съ развѣвающимися волосами, которая несетъ красный флагъ по Невскому противъ Казанскаго собора. Видна только голова брюнетки, и все полотно занимаетъ красный флагъ.

— 3-го января въ театрѣ „Неметти“ (на Пет. Ст.) состоялся первый спектакль драматической труппы, во главѣ съ Я. С. Тинскимъ. Шли „Семнадцатилѣтніе“. Режиссировалъ пьесу г. Звѣздичъ. Въ главныхъ роляхъ выступали г-жа Лилина (Эрика), гг. Тинскій (Вернеръ), Самаринъ-Эльскій (Фридеръ), Звѣздичъ (баронъ фонъ-Шлетовъ).

— На-дняхъ въ Народномъ домѣ на представленіи оперы „Паяцы“ г. Черновъ (Тоніо) такъ неудачно взмахнулъ ножомъ, что ранилъ въ щеку своего партнера г. Сластикова (Сильвіо). Рана оказалась хотя и глубокою, но не опасною для жизни.

— Въ послѣднемъ симфоническомъ концертѣ въ Монте-Карло наибольшій успѣхъ, судя по иностраннымъ отзывамъ, выпалъ на долю русскаго композитора Ф. Акименко, бывшаго ученика Римскаго-Корсакова. Была исполнена „Лирическая поэма“, вызвавшая восторгъ, какъ у публики, такъ и мѣстной критики.

— Театрально-Литературный комитетъ одобрилъ къ представленію на сценѣ Императорскихъ театровъ новую пьесу въ 4 д. „Съ налету“ А. А. Плещеева. Другая одноактная пьеса того-же автора „Въ первый разъ“ пойдетъ осенью въ Александринскомъ театрѣ.

— Въ Народномъ домѣ дебютируетъ г-жа Гуріели. Для ея дебюта впервые пойдетъ „Новый міръ“ Баррета. Нерона играетъ г. Скарятинъ, Мориса—г. Дементьевъ. Г-жа Гуріели—Мерція.

— И. Гриневская написала три одноактныя пьесы: „По нѣшному“, шаржъ-сатира „Кавардакъ“ или „Кухня просвѣщенія“ (въ стихахъ), „Прощеніе“, картинка нравовъ въ 40 годахъ.

— 6 января скончался Н. А. Лейкинъ. Портретъ и некрологъ покойнаго дадимъ въ слѣдующемъ №.

* * *

Московскія вѣсти.

— 4 января состоялось открытіе „Діонисова театра“, во главѣ котораго стоитъ Н. Вашкевичъ.

— Конфликтъ въ народномъ домѣ. 29 декабря артисты народнаго театра на Введенской площади, узнавъ о расторженіи контракта съ режиссеромъ театра г. Тихомировымъ, явились къ городскому головѣ для выясненія этого недоразумѣнія. Артисты объяснили городскому головѣ, что репетиціи не происходили вслѣдствіе того, что по распоряженію члена управы труппѣ былъ данъ отпускъ до 29-го декабря. Конфликтъ улаженъ тѣмъ, что съ 1-го января спектакли въ городскомъ народномъ домѣ возобновятся.

— Г. Максаковъ организуетъ оперную труппу для поѣздки въ Лондонъ и Парижъ. Предполагается ставить: „Демона“, „Русланъ и Людмила“, „Евгенія Онѣгина“, „Пиковую даму“ и „Русалку“. Поѣздка предполагается съ весны. Пока вошли въ составъ труппы г-жа Брунъ, гг. Севастьяновъ, Розановъ, Максимовъ, Каміонскій и Трубинъ.

— Лина Кавальери отказалась пріѣхать въ Москву на гастролы.

— Въ Большомъ театрѣ 7-го января состоится прощальный бенефисъ артиста балетной труппы г. Кувакина, прослужившаго на московской сценѣ 25 лѣтъ.

— Дирижеръ казеннаго балета г. Герберъ покидаетъ службу въ Большомъ театрѣ.

— 2 декабря въ театр. залѣ бюро въ пользу провинціальныхъ артистовъ, оставшихся безъ дѣла на зимовку въ Москвѣ, состоялся спектакль. Поставлена была „Какъ они бросили курить“ Трахтенберга, разыгранная провинціальными артистами и въ заключеніе—дивертисментъ, въ которомъ приняли участіе артисты московскихъ театровъ г-жа Мельгунова, гг. Борисенко, Сперанскій, Качаловъ, Горевъ и др. Первый спектакль можно считать вполне удачнымъ въ матеріальномъ отношеніи.

* * *

† И. К. Троепольскій. Въ домѣ призрѣнія душевно-больныхъ, на ст. Удѣльной, скончался бывший артистъ Императорскихъ театровъ Иванъ Константиновичъ Троепольскій (Яковлевъ). Покойный служилъ на Александринской сценѣ съ 1880 г. и оставилъ ее незадолго до 25-лѣтняго юбилея.

И. К. занималъ въ труппѣ второстепенное амплуа, исполняя роли камердинеровъ, слугъ и т. д. Изъ болѣе или менѣе замѣтныхъ ролей ему очень удавалась роль Гибнера въ „Ревизорѣ“, суфлера въ „Буреломѣ“, стараго барина—въ „Плодахъ просвѣщенія“ и др.

* * *

† А. Л. Блюменбергъ. 29 декабря въ Кисловодскѣ скоропостижно скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ артистъ А. Л. Блюменбергъ, когда-то по сценѣ Бороздинъ. Лѣтній сезонъ онъ долженъ былъ служить въ труппѣ г. Брагина въ Пятигорскѣ, но внезапно заболѣлъ и поселился въ Кисловодскѣ на дачѣ В. Л. Форкатти и жилъ въ комнатѣ, отведенной Театральному Обществу. Съ ноября 1905 г. служилъ режиссеромъ въ Кисловодскомъ кружкѣ любителей драматическаго искусства. Похороны были очень скромныя. На гробъ возложены вѣнки отъ „Кисловодскаго драматическаго кружка“ и отъ В. Л. Форкатти, какъ стараго товарища.

* * *

† Е. Ф. Чекалова. 3 января скончалась въ Москвѣ извѣстная актриса Елена Федоровна Чекалова. Е. Ф. начала свою артистическую карьеру службой въ хорѣ, въ Кіевѣ у Бергера. Затѣмъ служила въ драматической труппѣ въ Кіевѣ у Савина, въ Казани, въ Петербургѣ (у Неметти), Одессѣ—Миллера, Перми, Баку, Николаевѣ, въ опереттѣ Лентовскаго, 7 сезоновъ въ Петербургѣ у Сѣтова и Неметти и послѣднее время въ фарсѣ Сабурова въ Москвѣ. До самаго послѣдняго момента играла, пока болѣзнь совсѣмъ не подкосила и безъ того слабая силы, послѣ перенесенной операціи (ракъ) 12 февраля 1905 г. 27 октября играла послѣдній разъ, совершенно больная. Пролежавъ полтора мѣсяца, скончалась спокойно въ полной памяти.

* * *

6 января состоялся въ Маринскомъ театрѣ бенефисъ В. Я. Майборода за 25-лѣтнюю службу.

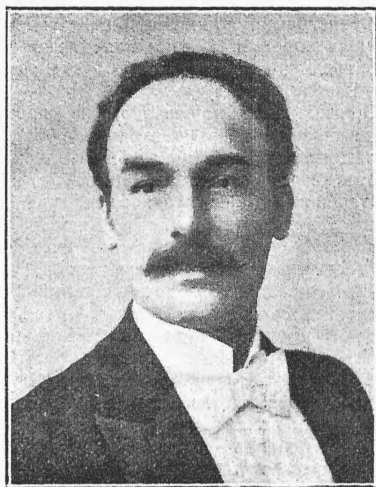
В. Я. окончилъ петербургскую консерваторію по классу Эверарди. Въ 1880 году, 30-го марта, дебютировалъ въ Маринскомъ театрѣ въ оперѣ „Рогнеда“ въ роли Странника. Дебютъ увѣнчался успѣхомъ и В. Я. получилъ ангажементъ отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, гдѣ продолжаетъ свою артистическую дѣятельность и въ настоящее время.

Во время артистической дѣятельности В. Я. выступалъ въ 92-хъ роляхъ какъ-то: Сусанина, Руслана, Странника, Гремина, Пимена, Минина, Романа, Дубровина, Мефистофеля-Гуно, Мефистофеля-Бойто, Донъ-Базиліо, Сенъ-Бри, Ландграфъ, Короля, Глашатая, графа Рудольфа и проч.

В. Я. много разъ путешествовалъ съ артистической цѣлью по всей Россіи; В. Я. имѣетъ орденъ Св. Станислава 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

Послѣднее интересно въ томъ отношеніи, что при поступленіи В. Я. на сцену изъ чиновниковъ госуд. банка въ чинѣ коллежскаго регистратора, дирекція взяла съ него подписку не именоваться чиновникомъ и не носить орденовъ если такъовые имѣются.

* * *

В. Я. Майборода.

(Къ 25-лѣтію артистич. дѣятельн.).

Маринскій театръ. Бенефисъ Ф. И. Шаляпина—несомнѣнно крупное событіе въ музыкальной жизни Петербурга. Талантливый басъ Шаляпинъ взялся за исполненіе баритоновой партіи „Демона“, видѣнной публикой сотни разъ. Интересъ спектакля былъ исключительный и только нашимъ тяжелымъ временемъ можно объяснить неполный театръ.

Партію „Демона“ бенефициантъ исполнилъ превосходно. Предъ публикой предсталъ могучій, титаническій образъ „духа отрицанья“. И сценическая и вокальная передача были на одинаковой высотѣ. Мы не рѣшаемся ставить въ упрекъ исполнителю нѣкоторые техническія отступленія отъ партитуры, какъ на прим., транспортъ на полтонъ въ первой картинѣ отъ фразы „Что вижу я“, затѣмъ, также $\frac{1}{2}$ тона арій „Не плачь дитя“; пунктировки нѣкоторыхъ фразъ послѣдняго акта, не особенно важныя ритмическія отступленія. Все это было замѣтно только музыкантамъ и исполненію не вредило. Впечатлѣніе было поразительно сильное. Успѣхъ громадный. Намъ кажется, что г. Шаляпинъ нѣсколько усталъ и переволновался къ послѣдней картинѣ, а потому она и была исполнена имъ слабѣе въ звуковомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ „Демонъ“ въ передачѣ Шаляпина явился совершенно законченнымъ великолѣпнымъ образомъ, въ которомъ не было ни одной шаблонной черты. Мы думаемъ, что партія „Демона“ будетъ у г. Шаляпина еще рельефнѣе и цѣльнѣе, если онъ будетъ пѣть ее чаще. Тогда несомнѣнно исчезнутъ едва замѣтные недостатки въ родѣ нѣкоторыхъ рискованныхъ жестовъ, носящихъ импровизаторскій характеръ... Предъ могучей, превосходной фигурой „Демона“, конечно, поблѣднѣли всѣ остальные исполнители, не выходящіе изъ рамокъ шаблона.

В—цъ.

* * *

Народный домъ. За истекшій мѣсяцъ здѣшнее оперное товарищество поставило „Игоря“, „Риголетто“, „Паяцевъ“ и „Русалку“. Благопріятнаго впечатлѣнія всѣ эти оперы не оставили, особенно первыя три. Поставлены онѣ, очевидно, наспѣхъ, кое-какъ. Партіи розданы режиссеромъ г. Циммерманомъ не совсемъ разумно. Хоры разучены только приблизительно. Массовыя сцены не срепетованы... Все это, конечно, публикѣ нравится не можетъ. Сборы стали падать. Даже на первой недѣлѣ святую театръ сплошь и рядомъ пустовалъ. Приходится удивляться, какъ это у насъ руководители оперъ скоро перестаютъ заботиться о своемъ дѣлѣ.

Изъ всѣхъ названныхъ оперъ лучше прошла „Русалка“. Ее во многомъ выручалъ дирижеръ г. Павловъ. Зато въ остальныхъ трехъ, сидѣвшій за дирижерскимъ пультомъ г. Штокъ только портилъ дѣло. Несуразные темпы, отсутствіе чувства ритма, незнаніе музыки настолько, чтобы, слѣдя по клавираусцу, умѣть давать вступленія оркестровымъ инструментамъ.

Изъ исполнителей заслуживаютъ вниманія: г-жи Инсарова (Наташа), Пржебылецкая (Кончаковна и княгиня), Афанасьева (Недда), Новичъ (Джилла), гг. Черновъ (Каніо), Амбрджанъ (Игорь и Тоньо), Ященко (князь и герцогъ) и Тихановъ (Кончакъ).

Хочется вѣрить, что съ Новаго года руководители народной оперы возьмутся за умъ и начнутъ работать такъ, какъ работали первые два мѣсяца сезона.

М. Н.

* * *

Театръ „Буффъ“. У Генрика Сенкевича, въ его „Письмахъ изъ путешествій“ рассказана забавная „Комедія изъ-за ошибокъ“. Это—очеркъ изъ американской жизни, въ которомъ описано

происшествіе, приключившееся въ маленькомъ американскомъ городѣ Struck-oil-city съ нѣмецкими бюргерами Гансомъ Каше и Лорой Нейманъ, пріѣхавшими въ Новый Свѣтъ искать счастья. Оба они открыли въ названномъ городкѣ мелочныя лавочки „drogery“, конкурировали долго между собою и подъ конецъ, по ошибкѣ мѣстнаго судьи, не понимавшаго нѣмецкаго языка и принявшаго враждующихъ конкурентовъ, когда они пришли искать у него правосудія, за влюбленную парочку, рѣшившуюся сойтись узами Гименея, оказались повѣнчанными другъ съ другомъ. Къ этому забавному приключенію, описанному польскимъ писателемъ съ присущимъ ему мягкимъ юморомъ, г. Шабельскій пришилъ шаблонную романтическую исторію промотавшагося французика Артура Пюже, пріѣхавшаго въ Америку обвѣнчаться съ „Невѣстой по завѣщанію“ Лизеттою, превращенною г. Шабельскимъ въ племянницу разсѣяннаго судьи, и въ результатъ получилось либретто новой оперетки „Въ странѣ свободы“, музыку къ которой сочинилъ г. Чернявскій.

Оперетка шла въ первый разъ въ бенефисъ режиссера театра „Буффъ“ г. Блюменталь-Тамарина и была обставлена лучшими силами труппы. Но такъ какъ отъ веселаго разсказа Сенкевича, въ обработкѣ его г. Шабельскимъ, осталась скучная, растянутая на три акта, канитель, то и „лучшія силы“ не могли придать ей жизни.

Гораздо лучше либретто оказалась музыка г. Чернявскаго. Въ ней есть нѣсколько мелодичныхъ номеровъ, недурно сдѣланы тріо во 2-мъ дѣйствіи и квартетъ въ послѣднемъ и пр.

Бенефициантъ выступилъ въ комической роли судьи Дансевиля, совмѣщающаго судейскія функціи съ занятіями аптекаря, изображавшаго какую-то чудодѣйственную магнезію, и по обыкновенію сыпалъ „отсебятинами“, къ которымъ, къ сожалѣнію, г. Блюменталь-Тамаринъ питаетъ „влеченіе родъ недуга“.

Музыкально спѣла свою партію г-жа Гвоздецкая (Лилетта), у которой имѣются въ наличности голосовыя средства. Нельзя того-же сказать о женихѣ Лилетты (г. Дальскій), за время переѣзда черезъ океанъ потерявшемъ свой голосъ и объяснявшемся въ любви почти „конфиденціально“ для публики.

Въ роляхъ конкурирующихъ нѣмцевъ фигурировали г-жа Никитина, мило злившаяся на своего будущаго „супруга по ошибкѣ“ и г. Вавичъ, весьма недурной пѣвецъ, которому совсѣмъ почти не приходится пѣть въ „американской“ новинкѣ гг. Шабельскаго и Чернявскаго. Эпизодическія роли старой дѣвы, и англичанина „на всѣ руки“ исполняются г-жей Варламовой и г. Рутковскимъ, по обыкновенію не стѣсняющимися въ средствахъ, чтобы разсмѣшить публику.

Граціозна въ роли молодой негритянки г-жа Шувалова. Г. Коржевскій, изображающій негра, почему-то играетъ его чухонской „вейкой“. Совсѣмъ пока еще не по сезону.

Въ концѣ концовъ своимъ успѣхомъ оперетта „Въ странѣ свободы“ обязана грандіозному „кѣвъ-уоку“, который отплясывается всѣми артистами и балетной труппой. Танецъ этотъ оживляетъ скучное дѣйствіе, но а la l'opque также не мало надоѣдливъ.

Весьма оригинальна постановка. Американскіе кораблики и пароходы бѣгаютъ задомъ напередъ. „Вотъ чудеса театральной механики! могъ-бы воскликнуть опереточный Калхасъ.“

N.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Послѣ „Звуковъ Шопена“, поставили фарсъ „Доппингъ“. Вещица довольно граціозная и остроумная и хорошо разыгрываемая актерами. Соль фарса въ напитокѣ, называемомъ доппингомъ и примѣняемомъ обыкновенно къ лошадамъ во время скачекъ. Молодой докторъ Фронтиньякъ вѣрный и любящій мужъ такой же вѣрной и любящей жены. Его другъ Ловарешъ держитъ пари, что заставитъ его измѣнить женѣ и выигрываетъ это пари, подливъ ему въ стаканъ вина нѣсколько капель доппинга. На этомъ „доппингъ“ построенъ цѣлый рядъ скабрезныхъ приключеній. „Доппингъ“ пьютъ неоднократно, и притомъ женатые люди, какъ докторъ Фронтиньякъ. Измѣна мужа является передъ женою воочію и напрасно онъ старается убѣдить ее, что всему виной проклятый доппингъ. Она не вѣритъ, и слушать не хочетъ. Но тогда и ей подливаютъ доппингъ, и она, маловѣрная, увѣровала. Въ концѣ концовъ общее перемиріе, всѣ счастливы и довольны. Изъ отдѣльныхъ исполнителей хорошъ по обыкновенію г. Полонскій—старый Лортигъ, сохранившій несмотря на преклонный возрастъ большой аппетитъ къ жизненнымъ наслажденіямъ, но испытывающій на себѣ весь ужасъ изреченія: si jeunesse savait, si vieillesse pouvait. Очень мила и женственна г-жа Рахманова, изящный докторъ—г. Юреневъ, характерно и интересно изобразилъ американца г. Николаевъ. Пикантно и весело играла Валентина Линъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.! Позвольте васъ покорнѣйше просить помѣстить мой отвѣтъ на замѣтку о дѣлахъ труппы въ г. Витебскѣ, напечатанную въ № 50-мъ вашего уважаемаго журнала.

Я вынуждена отвѣчать даже на анонимную замѣтку, т. к. въ ней затрагивается доброе имя не только мое, но и другихъ, здѣсь извѣстныхъ и всѣми уважаемыхъ людей.

Замѣтка гласитъ: „Пальтъ намъ не доплатила жалованья больше, чѣмъ за полъ-мѣсяца“...

Я *задержала* доплату небольшой суммы жалованья, въ размѣрѣ 223 р., всего на 8 дней, во второмъ полумѣсяцѣ сезона, т. к. политическія событія и убійства, имѣвшія здѣсь мѣсто, настолько повліяли на дѣла театра, что за двѣ недѣли состоялось всего 5—6 спектаклей, да и тѣ дали дефицитъ. Тѣмъ не менѣе 6-го ноября я доплатила наиболѣе нуждающимся артистамъ все, что имъ слѣдовало, и осталась должна только двумъ артисткамъ всего 115 р. Но тутъ поднялся бунтъ. Причина возникновенія его кроется въ слѣдующемъ. Дѣло свое я вела на паяхъ съ артистомъ И. К. Ураловымъ. У него есть супруга, которую онъ всѣми силами тянулъ въ первыя драматическія артистки, понуждая меня отбирать роли отъ другихъ артистокъ въ ея пользу. Между тѣмъ она успѣла не имѣла на столько, что предсѣд. театр. комисіи категорически заявилъ мнѣ требованіе не давать ей первыхъ ролей, а затѣмъ, когда Ураловъ дѣлалъ мнѣ изъ-за жена скандалы, — предсѣдатель передалъ это требованіе и ему въ лицо. Тогда Ураловъ пожелалъ, чтобы жена его больше не служила въ труппѣ, а самъ вышелъ изъ дѣла, какъ компаньонъ. Оставшись служить у меня, онъ вооружилъ противъ меня труппу, главнымъ образомъ стараясь доказать, что отъ дѣла я получаю прибыль, но задерживая жалованье, потому что ворую изъ кассы. Я же тогда не могла ничѣмъ разубѣдить гг. артистовъ, потому что кассовая книга, рапортчики и вѣдомости о приходѣ и расходѣ хранились у него, какъ пайщика, и онъ, хотя и вышелъ изъ компаніи, но книгу эту самовольно удерживалъ у себя, никому не показывая. Я всѣ средства употребила на приобрѣтеніе обстановки и приведеніе въ порядокъ сцены. Въ недалекомъ будущемъ мнѣ были обѣщаны гастроль извѣстной артистки и артиста (письма ихъ при семъ прилагаю), которыя окупили-бы мнѣ цѣлый мѣсяцъ существованія труппы. Вотъ и гарантія. Но ждате нѣсколько дней не пожелали и съ 6-го ноября стали требовать передачи театра въ товарищество, а 8-го подали объ этомъ заявленіе театр. комисіи. Между тѣмъ срокъ 3-му полумѣсяцу наступалъ только 12-го ноября. При этомъ г. Уралову мною было уплачено впередъ все жалованье за полъ-мѣсяца (отъ 27-го окт.) безъ 5-ти рублей, г. Матвѣеву — все жалованье за цѣлый мѣсяцъ впередъ (по 27-е ноября!), и нѣкоторые еще артисты остались мнѣ должны. Гдѣ-же моя неуплата?!

Дальше. Отдаю имъ театръ. Мало этого. Продаю все свое имущество, стоящее безъ малаго двѣ тысячи рублей, за 300 р. и деньги эти передаю цѣликомъ труппѣ въ уплату за нѣсколько дней 3-го полумѣсяца, и сама совершенно отстраняюсь отъ дѣла.

Театральная комиссія дала мнѣ 200 р. изъ субсидіи впередъ, но съ тѣмъ, чтобы я ихъ уплачивала по частямъ, что я и дѣлала, отчисляя каждый спектакль въ погашеніе долга 10% со сбора, а ужъ потомъ, когда у меня дѣло отняли, театр. комисс., видя мой трудъ и убытки, понесенные мной, нашла болѣе справедливымъ не только не требовать съ меня погашенія этихъ 200 р., но дала еще 200 р. изъ той-же субсидіи для уплаты моего долга Т-му О-ву. Да, эти деньги служили залогомъ, что труппа будетъ играть до конца сезона, и гарантіей уплаты ей жалованья, въ случаѣ полного краха. Но въдѣ краха еще не было! Труппа требовала ликвидаціи антрепризы раньше наступленія срока. Взявъ дѣло въ свои руки, артисты стали забавляться: каждый для себя выбиралъ пьесы и роли, не заботясь о публикѣ, а публика, съ своей стороны, перестала посѣщать театръ. А когда люди стали дѣйствительно голодать, — конечно, возникли ссоры, упреки, нареканія, и пр.

Въ замѣткахъ сказано, что я получила прибыли отъ дѣла 700 р. Такъ какъ кассовая книга въ настоящее время, благодаря вмѣшательству Театр. Общ., у г. Уралова взята, то члены театр. комисіи составляютъ по ней отчетъ, и я буду покорнѣйше просить уважаемую редакцію опубликовать его на страницахъ журнала. Изъ этого отчета каждому будетъ видно, что я не могла получить прибыли семи копеекъ.

М. Памѣй.

Витебскъ.

М. г.! Въ № 50 „Т. и И.“ помѣщена замѣтка, что труппою Басманова въ Н.-Н. готовится къ постановкѣ обозрѣніе „Дни Свободы“ и Прессу исполнитъ г-жа Будкевичъ. Это не вѣрно. Никакихъ куплетовъ нигдѣ и никогда не пѣла, не пою и не буду пѣть.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи *Наталія Будкевичъ*.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Намѣ телеграфируютъ: дѣла драматической труппы г. Никулина очень хороши. Труппа получаетъ полнымъ рублемъ. Уже состоялись при полныхъ сборахъ бенефисы г. Никулина и г-жи Шейной.

Варшава. Оригинальное новшество, не предусмотрѣнное никакими законами, вводитъ въ театральное дѣло варшавская полиція: при выдачѣ разрѣшеній на любительскіе спектакли полиція требуетъ не только указанія пьесъ, но и перечисленія всѣхъ исполнителей съ точными адресами, для того, чтобы предварительно убѣдиться въ благонадежности актеровъ-любителей. Можно себѣ представить, какое поле для полнѣйшаго произвола открывается при этомъ для полиціи.

Камонецъ-Подольскъ. Въ городскомъ театрѣ 21 декабря во время представленія „Вильгельма Телля“, послѣ третьей картины, съ галереи раздался голосъ, предложившій публикѣ почтить память погибшихъ борцовъ за свободу вставаніемъ. Всѣ поднялись и громкими рукоплесканіями выразили свое горячее сочувствіе героямъ освободительной войны. Затѣмъ галерея потребовала, чтобы музыка исполнила похоронный маршъ. Полиція вытребовала казаковъ, которые вмѣстѣ съ городскими стали выдворять публику. Изгнанные изъ галереи хлынули въ партеръ и заставили прекратить спектакль.

Г-жа Новичъ, учен. Прянишникова („Сев. Цирюльникъ“).

выступившая на-дняхъ на сценѣ Нар. дома въ Петербургѣ.

Кіевъ. Въ Кіевѣ возвратился съ Дальняго Востока И. Ф. Булатовъ, находившійся въ качествѣ офицера около года на театрѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ г. Булатовымъ возвратился супруга его А. В. Дарьяль, ѣздившая къ мужу въ Харбинъ.

Кіевъ. Послѣ новой выходки „Кіевлянина“, обозвавшаго оперное товарищество „артистами, хористами и аферистами“ и обрушившагося на „оперныхъ иудеевъ“, въ „Кіевск. Газ.“ появилось письмо, за подписью „Русскіе люди среди артистовъ, хора, оркестра и др.“, оглашающее весь инцидентъ съ постановкой оперы „Жизнь за Царя“, о которомъ, очевидно, г. Проценко „не считалъ удобнымъ“ говорить (см. № 1).

5-го декабря, вечеромъ во время симфоническаго собранія явился на сцену г. Проценко и заявилъ, что завтра должна быть поставлена оп. „Жизнь за Царя“. На заявленіе капельмейстеромъ, режиссеромъ, артистами и самимъ г. Вородаемъ о невозможности сдѣлать этого безъ предварительныхъ репетицій, городской голова рѣзко замѣтилъ: „Да довольно вамъ играть въ руку жидамъ!..“ Не сообразуясь съ положеніемъ дѣла, онъ настаиваетъ на томъ, чтобы артисты репетировали оперу послѣ вечерняго и утренняго спектаклей.

Кто знакомъ мало-мальски съ опернымъ дѣломъ, пойметъ, насколько исполнимо было требованіе г. Проценко.

Онъ настаивалъ на этомъ, угрожая не дѣлать уступки по внесенію арендной платы за театръ, сказавъ, что городъ можетъ зачесть долгъ театра на какой-то „шереметевскій счетъ“...

Въ концѣ концовъ пришли къ заключенію, что изъ этой оперы можно поставить только финалъ „Слався“, что и было исполнено 6-го вечеромъ. Какъ на курьезъ, не можемъ не указать на замѣчаніе г. Проценко по поводу шедшей 6-го же

декабря оперы „Дубровский“. Эта опера не удостоилась одобрения г. головы, такъ какъ „въ ней, молъ, совершается самосудъ (!!)“.

Между тѣмъ г. Бородай, подписавшій договоръ о передачѣ театральнаго дѣла товариществу, воспользовавшись постановленіемъ думы—оставить театръ за ними и тѣмъ, что договоръ еще не оформленъ у нотариуса, потребовалъ увеличить плату за театръ еще на 25 руб. Кромѣ того, отказался признать долгъ товариществу въ 20,000 руб., каковыя товарищество по договору обязывается не требовать съ него до весны.

И въ результатѣ явившаяся на утренній спектакль 3 января публика увидѣла на дверяхъ объявленіе: „По независимымъ обстоятельствамъ назначенные спектакли прекращаются. Деньги возвращаются“. Представители товарищества рѣшили окончательно порвать какія-бы то ни было отношенія съ г. Бородаемъ, который буквально истерзалъ нервы театральнымъ труженикамъ, и прекратить спектакли.

Кіевъ. Несмотря на праздничное время театры (въ особенности драматическіе), не могутъ похвалиться особннымъ матеріальномъ успѣхомъ. Такъ, въ театрѣ „Соловцовъ“ наибольшій сборъ, не превосходящій и 700 рублей, дали только „Юлій Цезарь“ и „Еврей“; на остальныхъ спектакляхъ сборъ былъ гораздо меньше. За вторую половину декабря товарищество театра „Соловцовъ“ выработало на марку около 50—60 копѣекъ. Съ 15 ноября по 1 декабря товарищество выработало по 27 коп. на марку, а съ 1 дек. по 15 дек.—по 21 коп.

Театръ общества грамотности далъ недурные сборы. Какъ намъ телеграфируютъ, труппа за декабрь получила полнымъ рублемъ.

Труппа г. Дувана, какъ извѣстно, при переходѣ на товарищество, скинула 25%, если сборы будутъ ниже 7000 руб. въ мѣсяцъ.

Ковно. Намъ пишутъ: 23 декабря въ городскомъ театрѣ былъ произведенъ расчетъ антрепренершей Аничковой-Ивановой съ артистами ея труппы... На грустные разговоры наводятъ подобныя факты: сезонъ, значитъ, кончился... самое тяжелое время артисты выдержали—какія лишенія они несли—Ты, Господи всѣмъ... А теперь, когда наступаетъ лучшая пора въ сезонѣ, начинаются праздники, воскресаютъ надежды на лучшіе сборы—антрепренерша кончаетъ дѣло, рассчитывается съ артистами, и сдаетъ театръ на праздники прїѣзжей труппѣ Спиваковскаго?.. Если бы даже антрепренерша рассчиталась полнымъ рублемъ за проработанное время съ артистами, то и тогда сдача театра другой труппѣ носила бы неблаговидный характеръ, потому что артисты и безъ того теряютъ два мѣсяца сезона и самыхъ лучшихъ, но намъ достоверно извѣстно, что расчетъ Аничковой-Ивановой, не смотря на правительственную субсидію, произведенъ въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ вознагражденія, что его нельзя назвать даже приблизительно полнымъ. Артисты получили полнымъ рублемъ только за первый полумѣсяцъ, т. е., съ 1-го октября по 15-е и случилось это благодаря тому, что брали въ Москвѣ авансъ, а дальше уже начались большія недополучки. Встрѣчая эти грустные факты изъ актерскаго обихода, поневолѣ задаешься вопросами: да скоро ли преобразуется дѣло нашего родного театра?

М. Татаринова.

Могилевъ-Подольскій. На-дняхъ закончена постройка частныхъ предпринимателемъ спеціального зданія для зимняго театра.

Н.-Новгородъ. Въ бенифисъ режиссера труппы г. Унгернъ, 30 ноября, шли „Ткачи“ Гауптмана, давшія первый разъ въ этомъ сезонѣ полный сборъ.

Одесса. На-дняхъ въ Одессѣ спектакль въ пользу бѣдныхъ въ городскомъ театрѣ далъ сбору... 38 р.

Одесса. 30 декабря созвано было экстренное засѣданіе театральной комиссіи, въ виду поступившаго заявленія М. М. Лубковской, что она отказывается съ великаго поста отъ дальнѣйшей антрепризы. Въ своемъ заявленіи г-жа Лубковская указываетъ на значительныя потери, которыя она понесла до сихъ поръ, и на невозможность выполненія контракта въ нынѣшнее тяжелое время, а потому проситъ освободить ее отъ контракта. Театральная комиссія вполне сочувственно отнеслась къ заявленію г-жи Лубковской и постановила представить его на усмотрѣніе думы и проситъ о возвратѣ ей внесеннаго залога (10,000 руб.) и театральнаго имущества, являющагося обезпеченіемъ исполненія контракта. До выработки же условій эксплуатаціи городского театра, театральная комиссія будетъ славить театръ съ великаго поста по сезону.

Ростовъ-на-Дону. Благодаря пережитымъ событіямъ, настроеніе у публики, конечно, не благопріятствуетъ особенно хорошимъ сборамъ. За 26 и 27 декабря, т. е. за 4 спектакля (два утренника) взято около 1,500 руб.

— 1-го января состоялось открытіе спектаклей фарса А. Н. Рокерова. Режиссеръ А. О. Улихъ.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: 3 декабря г. Крыловъ перевезъ ростовскую труппу въ Таганрогъ до праздниковъ, а таганрогскую, которая, кстати, дѣлала хорошіе сборы, въ Екатеринодаръ, въ Ростовъ же пустилъ оперетку, за 150 руб. въ вечеръ Труппа въ Таганрогъ сыграла 5—6 спектаклей и сдѣлала хорошіе сборы. Наступила забастовка. Г. Крыловъ былъ въ Новочеркасскѣ, гдѣ никакой забастовки не было

и спектакли шли своимъ чередомъ. Забастовка въ Таганрогѣ прекратилась приблизительно 17—18 декабря, но артисты не получили ни гроша. Тогда труппа обратилась къ общественной (!!) помощи. 19 декабря появилась афиша, которая гласила, что въ пользу актеровъ труппы г. Крылова состоится лекція. Участвовали адвокаты, литераторы, и не было среди участвовавшихъ ни одного актера. Сборъ въ 250 руб. былъ выданъ труппѣ. Кромѣ того полицеймейстеръ, за круговой порукой и съ условіемъ вернуть эти деньги изъ первыхъ спектаклей, выдалъ труппѣ 300 руб. Послѣ того труппа дала еще два спектакля и расплатившись въ гостиницѣ, выѣхала въ Ростовъ. Желательно было бы получить разъясненіе этого казуса.

Тифлисъ. Въ пользу оставшихся безъ средствъ къ существованію артистовъ труппы г. Кручинина 11 декабря въ залѣ „Тифл. Кружка“ состоялся спектакль при благосклонномъ участіи оперныхъ артистовъ тифлискаго казеннаго театра.

— Армянское драматическое общество, въ виду продолжающихся кровавыхъ столкновеній, по словамъ мѣстныхъ газетъ, прекращаетъ свою дѣятельность и распускаетъ труппу.

Харьковъ. 30 декабря въ циркѣ-театрѣ г. Грикке начались спектакли малорусской труппы г. Суходольскаго.

— Великимъ постомъ на второй и третій недѣляхъ состоятся гастролы П. В. Самойлова, въ театрѣ коммерческаго клуба. Дѣло организуетъ Д. А. Александровъ, режиссеръ драматическаго театра.

— Сборы въ оперномъ театрѣ на праздникахъ были весьма недурные, такъ что всѣ участники товарищества получили за эти дни свое вознагражденіе полнымъ рублемъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ ресторанѣ „Медвѣдь“ подъ Новый годъ нѣкто Оконевъ, бывший офицеръ-драгунъ, убилъ студента Давыдова. Столкновеніе вышло изъ-за гимна, Покойный Давыдовъ—племянникъ г. Лядова, и сынъ бывшаго пѣвца П. В. Давыдова (онъ пѣлъ въ Петербургѣ въ оперѣ, въ Казани и пр.). Это убійство взволновало весь городъ.

*** Говорятъ, исторія запрещенія „Дней Свободы“ будто бы такова: „Инициатива“ запрещенія принадлежала цензурѣ. Градоначальникъ же, не усматривая ничего „возмутительнаго“ въ обзорѣ, разрѣшилъ вновь „обозрѣніе“. Тогда цензора надѣли вицъ-мундиры и отправились къ министру съ заявленіемъ, что считаютъ себя обиженными. Нѣкоторые же даже прибавляютъ, что они пригрозили выйти въ отставку. Тутъ уже министр не выдержалъ: онъ представилъ себѣ плачь и стenanіе сценическихъ дѣятелей, которыхъ оставили бы ихъ добрыя пастыри—цензора, и передалъ дѣло „комитету министровъ“. Обзорѣніе сняли, послѣ чего цензоръ успокоился...

Страница изъ исторіи русской культуры. Градоначальникъ, превосходящій цензоровъ въ либерализмѣ.

Въ настоящее время въ театрѣ „Фарсъ“—удручающая пустыня. Играютъ „Индюка“, „Депутата города Сенгилая“ и пр. Репетируютъ „драму“—„Трудъ и Капиталъ“, съ французскаго. Такъ драматически заканчиваетъ свой сезонъ „Фарсъ“!..

*** Состоявшійся въ Лондонѣ аукціонъ предметовъ, принадлежавшихъ знаменитому англійскому трагику Ирвингу, привлекъ массу коллекціонеровъ, скупившихъ по высокой цѣнѣ разныя принадлежности театральнаго костюмовъ великаго артиста. Такъ, за костюмъ Карль 1-го, въ которомъ игралъ Ирвингъ, заплачено 300 рублей, за зеленый мундиръ Наполеона 1-го 100 руб., за табакерку Дорикура—125 руб. и т. д. Дороже всего былъ проданъ портретъ Ирвинга въ роли Филиппа II-го кисти Уистлера—40,000 руб. Высокихъ цѣнъ достигли много именныхъ подарковъ, полученныхъ Ирвингомъ въ разное время и отъ разныхъ лицъ и учреждений. Цѣнность этихъ подарковъ увеличивалась еще тѣмъ, что къ каждому предмету прикрѣпленъ ярлыкъ съ собственноручнымъ объясненіемъ артиста.

*** Въ Нью-Йоркѣ состоялся благотворительный спектакль въ пользу пострадавшихъ въ Россіи евреевъ, въ которомъ приняли участіе, между прочимъ, гастролирующая теперь въ Америкѣ Сара Бернаръ и извѣстный юмористъ, Маркъ Твэнъ. Послѣдній выступилъ въ качествѣ рассказчика. Между прочимъ, Маркъ Твэнъ рассказалъ слѣдующій анекдотъ:

Два американца горѣли желаніемъ увидѣть на сценѣ Сару Бернаръ, о талантѣ которой они слышали такъ много. Собрать тридцать франковъ, они отправились въ кассу театра. Но по дорогѣ они пришли къ заключенію, что благотворительность должна взять верхъ надъ желаніемъ удовольствія и рѣшили отдать эту сумму двумъ первымъ нуждающимся женщинамъ, которыхъ они встрѣтятъ на пути въ кассу. Такъ они и сдѣлали. Каково-же было ихъ удивленіе, когда эти двѣ женщины, быть можетъ, недославшія и недоѣвшія, побѣжали въ... кассу театра, чтобы пріобрѣсти билеты на представленіе Бернаръ!..

„ЗОЛОТО РЕЙНА“.

(Къ постановкѣ въ Маринскомъ театрѣ).

II.

Когда въ Чеховской «Чайкѣ» Тригоринъ говоритъ: «Къ чему толкаться»: и старымъ, и новымъ формамъ хватить мѣста», здѣсь ясно видна робкая, маленькая душа человѣка. Буднич- ный эгоизмъ, квадратная душонка, обезпечилась: «къ чему толкаться»? И не безъ основанія такіе люди бояться «толкотни»: они инстинктивно чув- ствуютъ, что здѣсь ихъ гибель и потому готовы признать, только изъ чувства самосохраненія, суще- ствованіе рядомъ живущихъ и старыхъ, и новыхъ формъ. Они не умѣютъ страстно отстаивать сво- ихъ идеаловъ, а потому мирятся со всякими формами,

лишь и, надо сознаться, что дѣйствительно, Мейер- беръ былъ вѣнцомъ творенія той нелѣпой, грубо условной и анти-художественной формы «искус- ства», которая называется оперой.

Опера ждала своей революціи, своихъ новыхъ формъ и какъ всегда бываетъ, въ то время когда проявленіе старыхъ формъ достигло своего «бли- стательнаго» апогея, явился юный молніеносный Зиг- фридъ—Рихардъ Вагнеръ и сказалъ свое новое слово. Въ этомъ словѣ было отвращеніе къ бур- жуазному искусству, была ненависть ко лжи въ великомъ и было столько жажды истинной кра- соты, истиннаго величія и аристократизма искус- ства. И новый артистъ, не считаясь съ трудностями борьбы, не разсчитывая скоро быть понятымъ, не мечтая даже о постановкѣ своей тетралогіи, взялся за великій трудъ. Ни въ комъ не вызывая

Къ постановкѣ „ЗОЛОТА РЕЙНА“.

Декорація 2-го акта. Валгалла.

лишь бы сохранить свое привычное существованіе. «Къ чему толкаться?»—развѣ это не тотъ же че- ховскій «человѣкъ въ футлярѣ», который боится «какъ бы чего не вышло»?

А пламенные таланты, геніальныя, солнечныя ду- ши—они не знаютъ признанія старыхъ и новыхъ формъ, живущихъ рядомъ; великіе люди творятъ, создавая новое, не считаясь ни съ какими зако- нами естественной эволюціи, не разсуждая о при- годности или непригодности своихъ твореній. Они создаютъ такъ, а не иначе, совершенно произво- льно и творя великое новое, они этимъ самымъ разрушаютъ на своемъ огненномъ пути тѣ сурро- гаты искусства, которые ранѣе считались за искус- ство. Лишь геніямъ дано создавать новыя формы въ большемъ значеніи этого слова. Ихъ создали не Тригорины, а Достоевскій, не Мейерберъ, а Ва- гнеръ. Геній Вагнера проявился въ то время, когда «весь Парижъ», а съ нимъ и вся оперная Европа были подъ вліяніемъ «великой» пошлости Мейер- бера. Этотъ бутафорскій богъ былъ закономъ для оперной сцены, предъ нимъ трепетали, преклоня-

сочувствія, прекрасный въ своемъ великомъ оди- ночествѣ, онъ былъ напутствуемъ лишь однимъ Листомъ, который писалъ ему: «Итакъ, за трудъ! Смѣло работай надъ своимъ великимъ созданьемъ, для котораго пусть не будетъ начертано у тебя другой программы, кромѣ программы, данной капи- туломъ Севильи архитектору, строившему кае- дральный соборъ: Построй намъ такой храмъ, при видѣ котораго послѣдующія поколѣнія сказали бы: капитулъ былъ сумасшедшій, если онъ рѣшился на такое необычайное предпріятіе! И вотъ все-же ка- едральный соборъ Севильи и понынѣ устремляетъ къ небесамъ свои башни».—Конечно, замѣчательная теорія Вагнера о синтезѣ искусствъ можетъ быть оспариваема: нужно-ли соединеніе искусствъ, есть- ли въ этомъ законная необходимость, не нарочито- ли такое соединеніе, а потому не является-ли и драма Вагнера, до извѣстной степени, условностью? Но, даже не ссылаясь на греческую трагедію, какъ на замѣчательный образчикъ синтетическаго искус- ства, мы должны признать творенія Вагнера закон- ными, ибо имъ даетъ на это право геніальность ихъ

творца. Геній внѣ закона, и его появленіе на поприщѣ какого-либо искусства узакониваетъ и само искусство: только для великаго рождается великое.

Оставляя въ сторонѣ, въ данную минуту, субъективный взглядъ на синтетическое искусство—я перейду къ цѣли моихъ замѣтокъ—къ разбору «Золота Рейна» и постановки и исполненія этого пролога на сценѣ Маріинскаго театра. «Кольцо Нибелунга» есть одинъ изъ величайшихъ актовъ Вагнеровской революціи.

Геній Вагнера во всей полнотѣ своей уже ясно опредѣлился въ «Кольцѣ Нибелунга». Весь сложный механизмъ музыкальной драмы, глубина философской мысли, оправленной въ дивную рамку поэтически-музыкальнаго генія Вагнера, предстаетъ передъ нами во всемъ своемъ міровомъ значеніи въ замѣчательной тетралогіи. Здѣсь уже мы встречаемъ весь сложный и полный оркестръ Вагнера: тутъ и новое распределеніе группы деревянныхъ духовъ, увеличеніе состава мѣдныхъ съ контрабасовой тубой. Однимъ словомъ, налицо тотъ оркестръ, который вначалѣ, да, впрочемъ, еще и теперь, такъ пугалъ публику первыхъ рядовъ, боявшуюся за цѣлость своихъ барабанныхъ перепонокъ. Ухо опернаго посѣтителя, привыкшаго къ мягкой тонкой звуковой линіи божественныхъ мелодій «Трубадура», было ошеломлено сочностью, и колоссальной звучностью Вагнеровскаго оркестра. «Очень громкая музыка»—такая фраза долгіе годы была характеристикой для Вагнера. Теперь Вагнеръ «въ модѣ», и я мало вѣрю, когда въ моемъ присутствіи какая-нибудь дама, закатывая глаза къ небу, «восторженно» восклицаетъ: «Ахъ, Вагнеръ!» А между тѣмъ, такая «приверженность» къ Вагнеровскимъ драмамъ не мѣшаетъ этой дамѣ зачастую восхищаться хоровыми номерами какъ: «У Карла есть враги» и приходить въ полный экстазъ, когда «самъ» Собиновъ замретъ на: «Здѣсь все сулитъ блаженство мнѣ». А, впрочемъ, пусть ихъ симулируютъ любовь къ настоящему искусству—на немъ это не отражается, а для маленькой горсточки истинныхъ цѣнителей искусства должно быть пріятно гордое сознание недоступности, аристократичности великихъ твореній искусства.

Итакъ, Петербургъ увидѣлъ «Золото Рейна» впервые на русскомъ языкѣ. Постановка Вагнера—сложная задача для любого опернаго театра. Сложность такой постановки заключается не въ технической сторонѣ и даже не въ смыслѣ оркестрового

исполненія—при наличности такого оркестра, на примѣръ, какъ нашъ Маріинскій, можно добиться прекрасныхъ результатовъ. Дѣло исключительно въ пѣвцахъ. Старая оперная форма требовала отъ пѣвца хорошаго голоса и еще умѣнья время отъ времени прикладывать руку къ сердцу для теноровъ и сверкать глазами для оперныхъ разбойниковъ—басовъ. Отъ дамскаго же персонала требовалось, помимо голоса, умѣние «сдѣлать» наивное «поэтическое» лицо. При наличности такихъ данныхъ—оперный пѣвецъ готовъ. Не такъ обстоитъ дѣло съ музыкальными драмами Вагнера.

Здѣсь, помимо голоса и большой музыкальности (что такая рѣдкость между пѣвцами!), надо еще обладать настоящимъ талантомъ драматическаго артиста. Такое сочетаніе является исключительной

рѣдкостью — и, можетъ быть, въ этомъ причина той неимоверной сложности постановки Вагнера, въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяющей требованіямъ автора. Наша «образцовая» (въ Мейерберовскомъ смыслѣ) сцена очень мало насчитываетъ музыкально-сценическихъ дарованій для драмъ Вагнера; при «подсчетѣ» окажется... одинъ Ершовъ. И вотъ, съ такимъ составомъ, съ вчерашними Неведами, Маргаритами и Фаустами у насъ обставляется Вагнеръ! Пріятно пометать объ идеаль-

Къ постановкѣ „ЗОЛОТА РЕЙНА“.

Тріо дочерей Рейна. (Изъ французскихъ постановокъ).

ной постановкѣ, а пока надо обратиться къ дѣйствительности, къ спектаклю 27 декабря. Драматическое дѣйствіе, содержаніе и философская окраска «Золота Рейна» переданы мною въ прошломъ номерѣ журнала. Прологъ къ «Кольцу Нибелунга» начинается въ оркестрѣ описаніемъ движенія водъ Рейна. Въ началѣ едва слышное движеніе водъ—постепенно разрастаясь отъ—*pianissimo* до *mezzo-forte* прекрасно построено на сочномъ органномъ пунктѣ (Es—B). Послѣдніе восемь тактовъ, до вступленія Воглинды, катятся въ басу гаммами, рисующими взволнованныя глубины Рейна. На фонѣ *cis-dur*наго лейтмотива рейнскихъ водъ раздается граціозное пѣніе трехъ ундины, которое смѣняется отрывистымъ лейтмотивомъ Альбериха. Прекрасная сцена кокетничанья сестеръ съ уродливымъ карликомъ—очень колоритно изображена въ оркестрѣ смѣняющимися волнообразными фразами и угловатыми синкопами при перемѣнѣ тональности и ритма (*Un poco meno mosso* $\frac{2}{4}$).

Прелестный моментъ, когда ундины поютъ свой пластичный, граціозный терцетъ, сливаясь съ орке-

стромъ, въ которомъ звучатъ первыя фразы Во-глинды. Наконецъ—появляется лучъ свѣта: то за-жглось золото Рейна. Въ оркестрѣ слышится свѣт-лое сиянье: на фонѣ спокойныхъ триолей раздается лейтмотивъ золота Рейна ($^9/8$). Лучезарное Tran-quillo съ возрастающимъ золотистымъ блескомъ становится все ярче и свѣтлѣе, замѣняя спокойныя триоли тридцать вторыми нотами, отъ piano до forte. Въ этомъ мѣстѣ дочери Рейна начинаютъ кружиться вокругъ скалы и подъ звуки яркой с-*dur'*ной музыки оркестра поютъ свой второй тер-цетъ. Первая сцена заканчивается похищеніемъ Аль-берихомъ клада подъ звуки фанфаръ. Проклятіе любви произносится с-*moll'*нымъ квартсекстаккор-домъ fortissimo, послѣ чего Альберихъ удаляется. Дочери Рейна тщетно бросаются на поиски клада. Слышатся въ оркестрѣ с-*moll'*ныя взволнованныя волны омрачившихся водъ Рейна.

Небольшая интерлюдія переноситъ насъ ко второй сце-нѣ, обители боговъ, характе-ризуемой великолѣпнымъ — *des-dur'*нымъ лейтмотивомъ. Замокъ виденъ вдали. Подъ звуки этого величественно-спокойнаго мотива происхо-дитъ разговоръ Вотана съ Фрикою о построенномъ зам-кѣ. Появленіе Фрейи сопро-вождается дѣйстви-тельно-пре-краснымъ е-*moll'*нымъ лейтмо-тивомъ идеи юности и любви. Слышится тревога и мольбы Фрейи и вслѣдъ за этимъ раздаются грубые, маршеобраз-ные звуки.—Это лейтмотивъ двухъ великановъ. Происхо-дитъ сцена объясненія между Вотаномъ и великанами. Въ оркестрѣ слышна иллюстрація изъ переплетающихся темъ, ве-ликановъ и нѣжной, напоми-нающей мотивъ юной Фрейи. Когда великаны хотятъ силой взять Фрейю, раздается свѣт-лая, d-*dur'*ная фраза защитника Брей—бога Фро. Вотанъ ждетъ Логе, появленіе котораго сопро-вождается бѣсовской гаммой хроматическихъ сек-стаккордовъ. Когда Логе говорить о построен-номъ замкѣ, въ оркестрѣ все время идетъ *des-dur'*-ный лейтмотивъ идеи власти и величія. Всѣ же фразы Логе, когда онъ рассказываетъ о себѣ и хитритъ,—сопровождаются хроматическими секстак-кордами,—символомъ бѣсовскаго лукавства и лейт-мотивомъ огня, который такъ гениально развивается въ «Валкиріяхъ». Разсказъ Логе о женскихъ ча-рахъ и всеиліи любви, сопровождается нѣжной d-*dur'*ной мелодіей. Когда Логе доходитъ въ раз-сказѣ до исторіи Альбериха, въ оркестрѣ попере-мѣнно звучатъ мотивы золота и Рейнскихъ доче-рей. Просьба Фрики къ Вотану достать кольцо Альбериха сопровождается ласковой е-*dur'*ной фра-зой въ solo скрипки. Вотанъ рѣшается похитить кольцо для выкупа Фрейи и идетъ за Логе въ ущелье. Ихъ уходъ покрываютъ хроматическія гаммы и тремоло струнныхъ.

Еще интерлюдія переноситъ насъ въ Нибельхеймъ съ его характернымъ лейтмотивомъ уродливаго Ни-белунга и постукиваніемъ молоточковъ о нако-валю.

Весь разсказъ Миме идетъ на фонѣ g-*moll'*ной на-

ковальни ($^6/8$). Тотъ-же фонъ остается лейтмоти-вомъ всего Нибельхейма. Когда Альберихъ гово-рить, что всѣмъ надземнымъ дороги веселье и лю-бовь, solo скрипки опять повторяетъ свою нѣжную фразу. Лейтмотивъ *des-dur'* раздается, когда Альбе-рихъ говоритъ о презрѣннѣ къ Нибелунгамъ бо-говъ, живущихъ на высотахъ, въ блаженномъ покоѣ. Но теперь онъ, Альберихъ, силенъ и властью возъ-метъ, чего не взялъ любовью. И раздается на раз-ныхъ триоляхъ B-*moll'*ный мотивъ въ басу. Альбе-рихъ показываетъ чудеса превращенія, и змѣй слышенъ въ уродливыхъ низахъ *lento e sostenuto*. Жаба, ползающая на камнѣ, вызываетъ въ оркестрѣ гадливыя звуки въ Un poco più animato.

И вотъ Альберихъ въ рукахъ Логе—опять звуки лейтмотива огня. Логе и Вотанъ уносятъ Альбериха, а вслѣдъ имъ доносятся звуки молоточковъ о на-

ковальню. Последняя интерлю-дія характеризуетъ поступки всѣхъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ и философскую идею событій. Здѣсь сплетено нѣсколько лейтмотивовъ. Въ послѣдней сценѣ изъ новыхъ символическихъ мотивовъ можно назвать моментъ про-клятія Альберихомъ кольца—синкопированный ритмъ въ $12/8$; затѣмъ появленіе Эрды—*cis-moll'*ное *lento*. Прекрасныя красочныя страницы, когда про-исходитъ сцена настанія ту-мана и грозовыхъ тучъ и вслѣдъ за этимъ проясняю-щагося неба, озареннаго лу-чами вечерняго солнца. Вид-нѣтся замокъ, къ которому тянется черезъ долину мостъ-радуга.

Раздаются торжественные звуки боговъ и опять *des-dur'*ный лейтмотивъ замка, когда Вотанъ съ Фрикой всту-паютъ въ Валгаллу. А въ это время издалика изъ Рейнскихъ глубинъ доносится отдаленный

терцетъ Рейнскихъ дочерей. Ихъ робкій, нѣжный мотивъ прорывается сквозь величественно преступ-ный лейтмотивъ Валгаллы. Ундины молятъ о міро-вой справедливости, а въ отвѣтъ имъ несутся, за-канчивая прологъ, опьяненные властью и силой *des-dur'*ные звуки преступныхъ боговъ.

Такъ заканчивается прологъ къ «Кольцу Нибе-лунга». «Золото Рейна», являясь по музыкѣ менѣе законченнымъ среди остальныхъ частей тетралогіи, все-же носить на себѣ печать гениальности, не только по своему этико-философскому замыслу, но и благодаря исключительной, яркой и красочной музыкѣ.

Видимо къ постановкѣ этого пролога, Марин-ская сцена приложила не мало стараній, но все-таки результаты получились далеко не блестящіе. Изъ исполнителей на первомъ планѣ должно поставить г. Ершова. Голосъ артиста, отъ первой ноты и до конца, звучалъ одинаково ровно, красиво и увѣ-ренно. Дикція ясная и выразительная, такъ что у артиста не пропало ни одного слова. Прекрасно г. Ершовъ соединяетъ логическія ударенія текста съ музыкальной ритмической акцентуаціей. Въ упрекъ артисту надо поставить—ненужный уродливый гриммъ, а также излишнее персигрываніе въ нѣко-торыхъ мѣстахъ. Однообразіе хитрой, бѣсовской

Къ постановкѣ „ЗОЛОТА РЕЙНА“.

Вотанъ.

улыбки становится утомительнымъ. Вообще, не слѣдуетъ Логѣ играть «подъ Мефистофеля», — а въ этомъ г. Ершовъ немножко грѣшенъ. Но все же это единственный артистъ, приближающийся къ Вагнеровскимъ драмамъ. Что касается остальныхъ исполнителей, то ни о комъ изъ нихъ нельзя сказать ничего утѣшительнаго: никто изъ нихъ не далъ образа, всѣ глотали слова и, не зная содержания «Золота Рейна», не было бы возможности понять ни смысла дѣйствія, ни философскаго замысла Вагнера. Напримѣръ, г. Касторскій — Вотанъ напоминаетъ скорѣе символъ окаменѣлости, нежели величественнаго бога. Весь трагическій процессъ, совершающійся въ душѣ Вотана, завязка будущей гибели боговъ такъ и остались невыраженными. Правда, артистъ былъ нездоровъ и поэтому пѣлъ совершенно блѣдно и вяло, но не здоровѣе же горла сдѣлало изъ Вотана неподвижную и жалкую фигуру... Нѣсколько лучше былъ г. Смирновъ, который старательно пѣлъ и дѣлалъ попытки играть, но все-же образъ Альбериха остался въ партитурѣ композитора. Голоса гг. Филиппова и Чупрынникова въ роляхъ Фазольта и Миле звучали довольно хорошо, но кого Вагнеръ абсолютно не имѣлъ въ виду для роли Фафнера — это г. Серебрякова... Не лучше ли будетъ замѣнить кѣмънибудь этого пѣвца? У г. Лосева для Доннера слишкомъ слабенькій голосокъ. Что касается богинь и дочерей Рейна, то играли онѣ всѣ «изъ другой оперы». Хорошіе голоса трехъ ундины очень мило звучали, но мало было гибкости и граціи въ ихъ фразахъ, а въ первомъ терцетѣ чувствовалась неувѣренность. Немножко грѣшны сестры и въ смыслѣ интонаціи: чѣмъ глубже онѣ погружались внизъ, въ глубины, тѣмъ выше детонировали ихъ голоса, въ особенности у г-жи Носиловой и Кузнецовой. У г-жи Славиной голосъ уже звучитъ довольно тускло, но за то она заслуженная артистка, и, право, выглядѣла она довольно величественно. Прекрасный голосъ и хорошая музыкальность у г-жи Збруевой; свою маленькую партію Эрды она спѣла хорошо. Отъ оркестра я ждалъ болѣе тонкаго исполненія. Мѣстами онъ звучалъ довольно грубовато; тонкими нюансами, на этотъ разъ, г. Направникъ не можетъ похвалиться. Во многихъ мѣстахъ предпочтительнѣе болѣе быстрые темпы. Въ общемъ-же оркестровое исполненіе все-таки самое лучшее и художественное изъ того, что было на первомъ представленіи. Постановка «пролога» не отличается особенной художественностью и тонкостью. Въ глубинахъ Рейна не чувствовалось движенія водъ;

А. И. Новикова.

(Къ принятію въ труппу Александринскаго театра).

загорѣвшійся кладъ не далъ иллюзіи золотистаго свѣта, проникающаго въ воды Рейна. Лучше поставленъ Нибельхеймъ. Что-же касается мѣстности на вершинахъ горъ, то эти сцены поставлены очень слабо. Обитель боговъ выглядить во всей бутафорской, оперной красѣ. А главный символъ всей драмы — замокъ Валгалла выглядить жалкимъ и ничтожнымъ, напоминая загородный ресторанъ, или въ лучшемъ случаѣ выставочный павильонъ. Впрочемъ, по богамъ и дворцѣ!..

Постановкой «Золота Рейна» Маринская сцена закончила всю тетралогію «Кольца Нибелунга».

Александръ Ш—ъ.

ОБЪ АВТОНОМІИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

(Окончаніе).

Труппа видитъ, какъ со стороны приглашаются на извѣстное положеніе новые члены труппы. Они играютъ, и неудовлетворенные уходятъ изъ труппы черезъ годъ, два... Дирекція съ легкимъ сердцемъ разстается съ ними... Невольно возникаетъ вопросъ: была ли въ нихъ необходимость, знала ли ихъ дирекція до приглашенія въ труппу... Дали ли имъ возможность выказать свои силы, слиться съ труппой, которая, какъ художественная организація, держится единствомъ стремленій и духа... Уходъ артистовъ и легкое разставаніе съ ними дирекціи даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ; ихъ пріемъ былъ случайный, ихъ уходъ былъ случайный, — они, очевидно, не были вызваны насущными потребностями дѣла.

Неужели подобный порядокъ и изобиліе случайнаго элемента въ немъ — опять-таки въ цѣляхъ блага дѣла?

Молодежь, которой переполнена труппа, изнываетъ въ бездѣйствіи. Это — будущія силы театра. Сдѣлано ли чтонибудь, чтобы войти въ ихъ положеніе и поставить ихъ дѣятельность въ болѣе или менѣе нормальныя условія? Быть можетъ, и возможенъ былъ бы какойнибудь выходъ... Вопросъ первостепенной важности, и вотъ уже на моей памяти, свыше 15 лѣтъ, онъ не двигается съ мѣста; молодежь все въ томъ же положеніи преждевременныхъ пенсіонеровъ...

Неужели и это въ цѣляхъ блага дѣла?

Такимъ образомъ, сама жизнь и практика дѣятельности указываютъ на рядъ существенныхъ вопросовъ, требующихъ коренной реформы. Настоящая практика не отвѣчаетъ художественнымъ интересамъ дѣла — ни въ отношеніи всего

дѣла въ совокупности, ни въ отношеніи интересовъ отдѣльныхъ его сотрудниковъ. И потому, съ этими вопросами неминуемо придется столкнуться Выборному Совѣту артистовъ. Вопросы эти:

- 1) выборъ и установленіе репертуара;
- 2) выработка художественнаго плана на каждый сезонъ, съ точнымъ указаніемъ участія каждаго члена труппы въ проектируемомъ репертуарѣ, т. е. распределеніе ролей;
- 3) составленіе текущаго репертуара;
- 4) изысканіе способовъ, чтобы всѣ члены труппы имѣли работу, въ особенности же, изысканіе способовъ, чтобы „молодыя силы“ пользовались необходимой практикой;
- 5) приглашеніе и увольненіе артистовъ.

* * *

Не лучше, если не хуже, обстоитъ дѣло съ матеріальнымъ положеніемъ артистовъ въ труппѣ.

Въ этомъ отношеніи уже никакихъ руководящихъ узаконеній не имѣется, что даетъ возможность опредѣлять вознагражденіе артиста, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по личному усмотрѣнію начальствующихъ лицъ. Уже то обстоятельство, что

Н. П. Шаповаленко 25 лѣтъ назадъ.
(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельн. См. № 1.)

назначеніе и увеличеніе оклада производится исключительно «по просьбѣ» артиста, безотносительно какого-либо общаго положенія, опредѣляющаго *право* даннаго лица на извѣстный окладъ, указываетъ на ненормальность постановки вопроса. По установившемуся обычаю, инициатива должна исходить отъ артиста: онъ долженъ напоминать о себѣ, о своихъ заслугахъ, во избѣжаніе того, чтобы о немъ не забыли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, артистъ находится въ полной неизвѣстности, относительно той инстанціи, отъ которой, собственно зависитъ его матеріальное положеніе, т. е. одна инстанція указываетъ на другую. Контора говоритъ: это зависитъ отъ главнаго режиссера, главный режиссеръ указываетъ на контору, а въ результатѣ, одни лица получаютъ оклады и прибавки, а другія ихъ не получаютъ. Потомъ только слышишь: это устроилъ ему управляющій конторой, мнѣ выхлопоталъ главный режиссеръ; тотъ поступилъ черезъ такого-то и т. д. и т. д.

Въ виду этого заработокъ артиста находится всецѣло въ зависимости отъ случая. Талантъ, трудъ артиста, за весьма рѣдкими исключеніями, значатъ здѣсь весьма мало. Имѣются свободныя суммы, очистился какой-нибудь окладъ, и, прибавимъ, главное, имѣется протекція, артистъ получаетъ большой окладъ, двигается скорѣе; нѣтъ у артиста такихъ «благопріятныхъ» условій, онъ изъ года въ годъ рискуетъ услышать одинъ и тотъ-же стереотипный

отвѣтъ «нѣтъ суммъ!» и то настолько-то тысячъ вышли изъ бюджета»,—порою даже съ указаніемъ на неблаговоленіе судьбы къ данному лицу! «не везетъ вамъ; видно, родился подлѣ несчастливой звѣздой!» Но въ подобныхъ отвѣтахъ всегда ощущается какая-то неловкость, чувствуется что-то недоговоренное: и причиною тому-то, что въ отвѣтѣ нѣтъ правды, и такой неправдой отвѣчаютъ на справедливое заявленіе артиста, поставленнаго въ тяжелое условіе—просить за собственный трудъ, какъ на милость... Суммъ нѣтъ!—но, спрашивается, если нѣтъ суммъ, какъ же приняли такого-то на окладъ въ 3000 р., такую-то на 2400 р., какъ же сдѣлали прибавки такимъ-то и такимъ-то... Изъ какихъ же это суммъ, почему? Но на этотъ вопросъ никогда уже не слѣдуетъ прямого отвѣта «потому», а если и приводятся доводы, то они страдаютъ такимъ извращеніемъ фактовъ, такъ далеки отъ истины, что несостоятельность ихъ очевидна сама собой. Говорится же все это только потому, что надо же хоть какъ-нибудь замаскировать несправедливость, неловко открыто говорить о дѣйствительныхъ причинахъ. Словомъ и тутъ все случайно: зависить отъ минуты, отъ умѣнія пользоваться обстоятельствами.

Потому вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи артистовъ давно уже на очереди. Такой существенный вопросъ не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ личныхъ симпатій и антипатій тѣхъ или другихъ лицъ, или въ зависимость отъ случайнаго стеченія обстоятельствъ. Настоящее положеніе этого вопроса отнюдь не служить ко благу дѣла, а вносить въ него лишь рознь, зависть и т. п., какъ результатъ нарушенной справедливости. И потому, въ цѣляхъ блага дѣла, обсужденію Выборнаго Совѣта долженъ неминуемо подлежать вопросъ:

- 1) смѣты труппы и установленія окладовъ, какъ при приѣмѣ артистовъ, такъ и при назначеніи имъ увеличенныхъ окладовъ.

* * *

Къ этимъ двумъ основнымъ функціямъ Выборнаго Совѣта присоединяется еще и третья: этическая, какъ судъ чести или форма третейскаго разбирательства, при возникновеніи между отдѣльными членами труппы недоразумѣній на почвѣ профессиональной дѣятельности. Подобный судъ чести долженъ, конечно, функционировать на основаніи особо выработанныхъ правилъ.

* * *

Опредѣливъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, поле дѣятельности Выборнаго Совѣта, т. е. указавъ на рядъ явленій существующаго строя, какъ нежелательныхъ и препятствующихъ нормальному ходу дѣла, я перехожу къ вопросу: что дѣлать, что предпринять и въ какомъ именно направленіи, чтобы подобныхъ нежелательныхъ явленій не было. И тутъ неминуемо мы, прежде всего сталкиваемся съ характеромъ дѣятельности Выборнаго Совѣта, съ его полномочіями, т. е. его официальнымъ положеніемъ.

Мы знаемъ, что попытка въ такомъ направленіи была сдѣлана самой дирекціей два года тому назадъ. Дирекція учредила репертуарный Совѣтъ, назначая въ Совѣтъ членовъ по своему усмотрѣнію. Дѣло это распалось. М. Г. Савина, состоявшая въ числѣ членовъ репертуарнаго Совѣта, сообщила намъ на прошломъ совѣщаніи о причинѣ выхода ея изъ состава репертуарнаго Совѣта: М. Г. Савина считала свою работу безцѣльной, развѣ эта работа имѣла лишь *сообщительный* характеръ.

Можетъ-ли быть иначе?—Дѣйствительно, къ чему мы стремимся? Чего желаетъ труппа, выражая желаніе организовать свой Выборный Совѣтъ?

Внѣ всякаго сомнѣнія, что труппа преслѣдуетъ тутъ отнюдь не платоническую, а ясную опредѣленную практическую цѣль: она желаетъ вручить свою работу коллегіи выборныхъ лицъ, довѣриемъ облеченныхъ? Если же это такъ, то Выборный Совѣтъ, естественно, долженъ пользоваться известными *правами*. Въ противномъ случаѣ, работа его будетъ столь же безцѣльной, какъ безцѣльной считала свою работу М. Г. Савина въ учрежденномъ два года тому назадъ репертуарномъ Совѣтѣ. Поэтому, въ цѣляхъ блага дѣла, о *совѣщательномъ* характерѣ Выборнаго Совѣта не можетъ быть рѣчи: Выборный Совѣтъ долженъ имѣть право *рѣшающаго голоса*. Всякій другой характеръ Совѣта не поможетъ дѣлу, а явится лишь палліативомъ.

Такимъ образомъ, сама жизнь, само положеніе вещей, въ цѣляхъ блага дѣла, указываютъ намъ какъ на единственную цѣлесообразную форму управленія театромъ, на форму *самоуправленія* т. е. *автономію*. И тутъ уже двухъ толкованій быть не можетъ: автономія не можетъ имѣть совѣщательнаго характера. Самоуправленіе есть самоуправленіе, съ ответственностью передъ государствомъ и обществомъ. Всякій

компромиссъ тутъ не уместенъ. При автономіи известной коллегіи предоставляются опредѣленные права и она руководствуется собственными нормами и правилами въ установленныхъ предѣлахъ. Автономія обезпечиваетъ свободу коллегіи, ея развитіе, необходимый ростъ и порядокъ, благотворно дѣйствуя на развитіе силъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего дѣла въ совокупности.

И вотъ, въ сущности, тотъ обширный вопросъ, который самъ собой возникаетъ и зарождается изъ желанія труппы—организовать свой Выборный Совѣтъ. Тутъ не надо оставлять ничего недоговореннымъ, тутъ должно быть все искренно и правдиво, тутъ не надо идти ни на какіе компромиссы, ни на какія полумѣры, а ставить вопросъ прямо, честно, открыто: автономное управленіе или нѣтъ? Доросли мы, можемъ мы сами вести дѣло на началахъ самоуправления и взаимопомощи, или мы, дѣти приказнаго строя, и въ дни всеобщаго обновленія Россіи не находимъ въ себѣ силы, вѣры и мужества самими работать на пользу избраннаго дѣла, самими

ратовать и самимъ являться за него ответственными? Будемъ ли мы и впредь лишь слѣпой исполнительной силой, или мы скажемъ, что сами готовы руководить нашимъ дѣломъ, сами хотимъ думать, мыслить, радоваться и болѣть его жизнью? Будемъ ли мы и впредь жить разрозненными элементами, безъ общихъ интересовъ, безъ общихъ скорбей и радостей, каждый въ своей скорлупѣ, или мы изберемъ своимъ девизомъ: „одинъ за всѣхъ—и всѣ за одного“.

Для меня лично отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ. Искусство свободно и владѣть искусствомъ могутъ и должны лишь свободные служители искусства. 17-е октября принесло намъ радостную вѣсть—гражданской свободы, и мы на призывъ Государя

можемъ отвѣтить лишь единокласснымъ общетомъ—живой, созидательной работы на новыхъ началахъ, въ духѣ возвыщенной конституціи, которая во всѣхъ сферахъ и отрасляхъ государственной жизни есть ничто иное, какъ начало самоуправления, т. е. коллективнаго, хороваго начала.

Скажутъ: все это прекрасно, но не для актерской, болѣзненно и самолюбиво настроенной среды. И тутъ будутъ недовольные, будетъ рознь... Гдѣ работники и т. д. и т. д.?

Допускаю, что это такъ. Допускаю и знаю, что предстоитъ большая созидатель-

ная работа, что придется преодолѣть огромныя трудности, присоединяю свой голосъ къ тому, что объ автономіи въ данную минуту, сейчасъ, завтра, не можетъ быть рѣчи, что надо подготовиться, выяснить, предварительно работать, работать и работать... И зная все это, совѣсть моя и разумъ мой, не позволяютъ мнѣ, въ цѣляхъ блага и процвѣтанія дѣла, указать на какой-либо иной путь. Рано или поздно, но къ нему придутъ, къ нему должны придти. Лишь самоуправленіе способно обновить жизнь театра, лишь самоуправленіе можетъ сплотить насъ для созидательнаго труда, лишь полное забвеніе приказнаго строя въ сферѣ свободного искусства можетъ сдѣлать то, что если ужъ не мы, то будущія поколѣнія артистовъ будутъ жить легко и свободно, съ знаніемъ своихъ правъ и обязанностей и ответственностью передъ государствомъ и обществомъ.

Университетскій уставъ 63 года—расцвѣтъ университетской жизни и процвѣтаніе науки. Отмѣна этого устава дала гнетъ смерть и разрушеніе, вывѣтривъ душу и изсушивъ цѣлыя поколѣнія людей

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Фимка“. В. О. Трахтенберга. Проф. Молтовъ (В. П. Далматовъ).

Рис. М. Слѣпана.

Плоды налицо. Неужели и намъ, свободной корпораціи, не слѣдуетъ стремиться къ самоуправленію театра, нашего прекраснаго дома искусства? Неужели наука не можетъ дышать безъ свободы, а искусство можетъ? Неужели автономный университетскій уставъ, въ своей основѣ, не отвѣчалъ бы созидательной работѣ нашего художественно-просвѣтительнаго института—театра? Я проведу параллель. Театръ, подѣ главнымъ начальствомъ министра, ввѣряется директору театровъ, которому поручается правительственный контроль въ предѣлахъ закономъ опредѣленныхъ за самостоятельными распоряженіями и начинаніями театра. Управление художественной частью ввѣряется выборному Совѣту артистовъ. Совѣтъ подѣ предсѣдательствомъ управляющаго труппой, избираемаго на 4 года и утверждаемаго Высочайшимъ приказомъ. Управляющему ввѣряется и ближайшее управленіе театромъ. Уставомъ опредѣляется какія дѣла Совѣтъ можетъ рѣшать собственной властью, и какія должны идти на утвержденіе директора и министра. Для разбора проступковъ артистовъ учреждается артистическій судъ изъ нѣсколькихъ судей, ежегодно избираемыхъ... Я беру основы автономнаго университетскаго устава. Неужели отъ него не вѣетъ жизнью, сознаниемъ гражданскаго долга, неужели онъ не открываетъ широкіе горизонты, къ которымъ мы должны стремиться, какъ къ идеалу свѣта и справедливости, какъ къ фундаменту служенія искусству, взаимнѣ службы театру?

Поставимъ же себѣ эту цѣль. Будемъ стремиться къ ней. Скажемъ: мы сейчасъ не готовы, но мы хотимъ и будемъ работать въ этомъ направленіи. Признаемъ за благо—самоуправленіе. Дирекція, въ лицѣ В. А. Теляковскаго, заявила намъ черезъ управляющаго труппой, что она пойдетъ навстрѣчу нашимъ добрымъ начинаніямъ. Такъ приступимъ къ работѣ теперь же, приступимъ убѣжденно, дружно, иначе быстро-бѣгущая жизнь пройдетъ мимо и оставитъ насъ позади...

Таковъ призывъ времени.

Таковъ нашъ долгъ.

[Ник. Арбенинъ.]

КЪ СТОЛѢТІЮ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

Въ концѣ октября 1805 года надъ Москвою стряслось несчастіе—*сгорѣлъ Петровский театръ*, называвшійся такъ по своему мѣстонахожденію на Петровскѣ и именовавшійся также „Вольнымъ русскимъ театромъ“. Для москвичей это была потеря стараго испытаннаго друга. Двадцать пять лѣтъ изъ года въ годъ съ переменнымъ частіемъ, но съ неуклоннымъ рвеніемъ, вѣрой и правдой разнообразно служилъ онъ развлеченію московской публики. Во главѣ неизмѣнно стоялъ его творецъ и руководитель М. Е. Медоксъ, по шуточному прозвищу москвичей „красный кардиналъ“—человѣкъ умный, предприимчивый, страстно любившій театръ. Все даровитѣйшее тогдашней русской сцены—Шушеринъ, Плавельщиковъ, Сахаровъ, Ожогинъ, Колпаковъ, Померанцевъ, Украсовъ, Сандуновъ, Сандунова, Сенинская, Калиградова, Носова, Воробьева, Померанцева и пр.—все это въ свое время служило у Медокса. Онъ умѣлъ цѣнить, находить и привлекать къ себѣ сценическія дарованія. Послѣдніе годы, когда при „вольныхъ“ актерахъ въ распоряженіи Медокса была еще полная, прекрасно сыгравшаяся, крѣпостная труппа Столыпина, дѣло такъ расширилось, что одновременно у него были драма, опера и балетъ. Въ Медоксово время, по свидѣтельству большинства современниковъ, театръ процвѣталъ и публика его любила, даже „подлый“ московскій народъ давно свыкъ съ нимъ и распѣвалъ куплеты такихъ дававшихся тамъ „маленькихъ оперъ“, какъ „Бочаръ“, „Два охотника“ и пр. При театрѣ было еще два зала, для маскарadowъ, концертовъ, фокусниковъ и т. п. Словомъ, въ своемъ родѣ это былъ пантеонъ

всѣхъ музъ и грацій, гдѣ Москва того времени на разные лады платила дань совѣмъ еще юной общественности.

Ко времени уничтоженія пожаромъ Медоксова дѣтища въ Москвѣ было до двадцати домашнихъ театровъ: Демидова въ Нѣмецкой слободѣ, князя Шаховскаго на Дмитровкѣ, князя Хованскаго на Малой Знаменкѣ и проч. Вотъ въ одномъ изъ такихъ барскихъ театровъ,—именно князя Волконскаго на Самотекѣ—и расположилась на первыхъ порахъ послѣ пожара русская труппа. Театръ былъ небольшой, всего на триста человѣкъ вмѣстимостью, и труппа пробыла тамъ недолго—менѣе мѣсяца. Къ тому времени, стараніемъ театральнаго машиниста Коняева, былъ реставрированъ другой барскій театръ Пашкова, на Моховой улицѣ, противъ университета, гдѣ 17 декабря 1805 года русская труппа открыла спектакли большою оперой Сальери „Прекрасная Арсена“ и гдѣ труппа прочно обосновалась на довольно продолжительное время.

Пашковскій театръ былъ значительно помѣстительнѣе театра Волконскаго. Онъ имѣлъ два „этажа“—ложъ, кресла, партеръ, амфитеатръ и галлерею. Въ распоряженіе труппы Пашковъ предоставилъ свой театръ безвозмездно. О самомъ хозяинѣ театра, его труппѣ и оркестрѣ немного что извѣстно. Звали Пашкова, кажется, Александръ Ильичъ, человѣкъ онъ былъ богатый, владѣвшій между прочимъ большими заводами гдѣ-то на Уралѣ. Между тѣмъ 29 декабря 1805 г. главный директоръ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ, обер-гофмаршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, возбудилъ всеподданнѣйшее ходатайство о присоединеніи московскаго театра къ Императорской дирекціи и „о возобновленіи и учрежденіи въ немъ труппы, по соглашенію съ начальствомъ города Москвы“.

На это ходатайство А. Л. Нарышкина послѣдовало Высочайшее соизволеніе Императора Александра I. На содержаніе московскихъ театровъ тогда же было отпущено по 70,000 р. въ годъ и ассигновано единовременно 175,000 на покупку земли и на постройку новаго деревяннаго театра. Въ 1806 г. для московскихъ театровъ была куплена у помѣщика Столыпина за 32,000 р. труппа актеровъ и оркестровыхъ музыкантовъ. Остальная часть артистическаго состава комплектована изъ труппы Медокса. Въ первое время репертуаръ московскихъ театровъ ограничивался русскими драматическими спектаклями, а съ 1808 г. театръ состоялъ изъ русской и французской драматическихъ труппъ, балета, оркестра и театральной школы.

Исключительно на Пашковскомъ театрѣ русская труппа подвизалась вплоть до открытія 13 апрѣля, 1808 года спектаклей на вновь выстроенномъ Императорскомъ театрѣ близъ Арбатскихъ воротъ т. е. почти два съ половиною года, но и затѣмъ еще нѣкоторое время театръ этотъ продолжалъ служить публичному сценическому искусству, только съ открытіемъ Арбатскаго театра *), русскіе спектакли чередовались на немъ съ представленіями французской труппы.

Въ театральной хроникѣ Москвы Пашковскому театру судьба отвела особое мѣсто. Ему суждено было стать колыбелью московскаго Императорскаго театра. На немъ именно была организована съ 1 апрѣля 1806 года первая Московская Императорская труппа русскихъ актеровъ, въ составъ которой вошли всѣ вольные актеры Петровскаго театра и приобретенные въ казну крѣпостные Столыпинскіе актеры и музыканты. Первый спектакль Императорской труппы состоялся 11 апрѣля 1806 года, когда была поставлена „Вѣднѣсть и благородство души“ ком. въ 3 д. Коцебу и „Слуга двухъ господъ“, французская комедія въ 1 дѣйствіи „переложенная на русскіе нравы“ Лифановымъ.

8 августа 1808 г. былъ изданъ первый штатъ Императорскихъ московскихъ театровъ, по которому бюджетъ расходовъ опредѣленъ въ 326,000 руб., покрываемыхъ въ 150,000 руб. сборами со спектаклей и въ 176,000 руб. отпускомъ отъ казны.

Съ занятіемъ Москвы французами въ 1812 г. московскіе театры на нѣкоторое время приостановили дѣйствіе, при этомъ часть артистовъ, какъ напр. актеры Мочаловъ и Сандуновъ, перешли на службу въ петербургскіе театры, а французская труппа совсѣмъ упразднена.

Съ 5 января 1823 г. московскіе театры были отдѣлены отъ общей дирекціи и переданы въ заведеніе московскаго военнаго генералъ-губернатора (князя Голицына), а съ 1 февраля 1842 г., при директорѣ Императорскихъ петербургскихъ театровъ, гдѣ и остаются до настоящаго времени.

Г.

*) Для открытія спектаклей на Арбатскомъ театрѣ (9 апрѣля 1808 г.) былъ поставленъ „нарочито сочиненный“ Сергѣемъ Глинкою прологъ въ стихахъ: „Баянъ, древній пѣнопѣвецъ славянскій“ или по другой редакціи—„пѣнопѣвецъ древнихъ славянъ“, съ хорами, сочин. Кашина, и затѣмъ: новый большой балетъ Л'Амираль—„Олимпъ“.

ПРИМЪЧАНІЕ.

«Не сознание опредѣляетъ бытіе человѣка, а бытіе опредѣляетъ его сознание». «Искусство есть идеологическая надстройка надъ зданіемъ экономическаго матеріализма». Таковы главные положенія социаль-демократіи по отношенію къ искусству, весьма обстоятельно изложенныя въ статьяхъ г. В. К. (См. №№ 47, 48, 49, 51—52 «Театра и Искусства» за прошлый годъ).

Съ этимъ ученіемъ не согласится и не можетъ согласиться ни одинъ чуткій, искренній художникъ. Позвольте начать съ примѣра. Извѣстно, что «свобода воли» отвергается наукою. Въ самомъ дѣлѣ, о какой свободѣ воли, какъ о *первоисточникѣ* поступка, дѣйствія, силы, можетъ быть рѣчь, когда законъ причинности есть сущность міра? Предположить «свободу воли» въ человѣкѣ — значитъ, поставить его внѣ мірового процесса, въ качествѣ солнца, вокругъ котораго вращается все сущее. Такъ, во времена младенчества, и думали. Но съ той минуты, какъ было установлено единство силъ въ природѣ, человѣческая воля входитъ въ общую цѣпь причинъ и послѣдствій, въ общій кругъ и ритмъ движенія. Воля несвободна — это несомнѣнно. И хотя это такъ, съ точки зрѣнія міровой механики, мы, люди, не можемъ, для своей жизни, для своихъ идеаловъ, для своего творчества, принять это ученіе. Мы говоримъ: «я такъ хочу» — и на этомъ покоятся все разнообразіе, вся поэзія, весь интересъ нашей жизни. «Хочу быть смѣлымъ, хочу быть дерзкимъ», «уйдите боги, уйдите люди», «я такъ хочу», какъ образно и ярко пишетъ г. Бальмонтъ. Иначе — мы будемъ автоматичны, вялы, косны, заживо погребемъ себя, впадемъ въ меланхолію. Вообще, иначе, безъ этого радостнаго, освѣжающаго сознанія, что мы свободны, что «я такъ хочу», мы просто жить не можемъ, а завернувшись въ плащъ, должны лечь гдѣ нибудь въ индійской пустынѣ, на перекресткѣ, и медленно тлѣть, какъ кость среди зыбучаго песка.

Тоже самое, и даже въ большей степени, относится къ положенію «не сознание опредѣляетъ бытіе, а бытіе опредѣляетъ сознание». Можетъ быть, съ точки зрѣнія міровой механики такую истину и возможно провозгласить. Но на высотахъ этой механики теряется различіе между «бытіемъ» и «сознаніемъ». Бытіе и сознание совпадаютъ, ибо сознание вѣдь также бытіе, даже преимущественно, такъ какъ бытіе черезъ сознание познается. Cogito ergo sum — я мыслю, значитъ, я существую. Жизнь же наша опредѣляется, какъ разъ наоборотъ, убѣжденіемъ, что сознание руководитъ и направляетъ бытіе. И чѣмъ выше и духовнѣе человѣкъ, чѣмъ сильнѣе въ немъ развитъ идеализмъ, чѣмъ болѣе онъ отдается творчеству, — тѣмъ для него несомнѣннѣе, что сознание опредѣляетъ его бытіе. Поэзія, искусство, наука рождаются отъ добросовѣстнаго, убѣжденнаго, искренняго и вдохновеннаго исканія истины. Грусть Чехова можетъ быть проискала во многомъ отъ его чахоточнаго бытія, но для Чехова грусть увяданія была символомъ вѣры, формою познанія и чувствованія міра.

Возможно ли согласиться съ вторымъ положеніемъ социаль-демократической теоріи относительно искусства — будто «искусство есть идеологическая надстройка надъ зданіемъ экономическаго матеріализма»? Полагаю, что согласиться съ этимъ еще труднѣе. Что музыкальный ритмъ помогаетъ физическому труду — это безспорно, но чтобы самая музыка возникла для этой цѣли — невѣрно. Музыка

существовала раньше, чѣмъ появился организованный трудъ. Вѣдь для собаки лай есть ея музыка, а какую же работу выполняетъ лающая собака? Она выражаетъ свои чувства, ощущенія, свою тревогу и свою радость лаемъ. Можно думать, что и первобытный человѣкъ жилъ безъ надобности въ трудѣ, имѣющемъ экономическій или хозяйственный характеръ. Библейское преданіе о раѣ, изъ котораго Адамъ былъ изгнанъ, дабы въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой, вполне отвѣчаетъ той отдаленной эпохѣ, когда изобиліе плодовъ земныхъ устраняло

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

„Друзья гласности“, Е. Чирикова.

Цензоръ Ивановъ (г. Аркадьевъ).

Рис. К. Гольдштейна.

необходимость хозяйственной дѣятельности въ истинномъ значеніи этого слова. Но было стремленіе къ познанію добра и зла, была очаровательная пѣсня искусителя-змія, былъ «насъ возвышающій обманъ». И все это предшествовало хозяйственной, экономической дѣятельности.

«Идеологическая надстройка подъ зданіемъ экономическаго матеріализма» — какая это, въ сущности, грубая, прямолинейная теорія! Я съ этимъ ни мало не согласенъ. Но если это даже такъ, — что измѣняетъ подобный архитектурный планъ въ дѣлѣ искусства? Любовь — это «идеологическая надстройка надъ зданіемъ половой физиологіи». Но какъ вы объясните, что Петрарка писалъ сонеты къ Лаурѣ, а молодой человѣкъ «здоровой комплекціи» печатаетъ въ газетѣ объявленіе, что ищетъ мѣсто къ состоятельной дамѣ? Понятіе «идеологической над-

стройки» безсильно объяснить физиологіей бездну, лежащую между этими двумя видами «литературы» и «письменности». Такъ и марксистская точка зрѣнія ничего не можетъ объяснить и освѣтить въ вопросахъ искусства, потому что надстройка ли, флигелекъ, или самостоятельная постройка, особеннѣе, а «идеологія» только идеологическимъ законамъ и подчиняется.

Но это и невѣрно. У меня нѣтъ, къ сожалѣнію, подъ рукою фактовъ, наблюдений, ученыхъ ссылокъ и цитатъ, которыми я бы могъ подтвердить свое убѣжденіе, но любой примѣръ говоритъ о томъ здравому смыслу. Возьмемъ, положимъ, величайшую революціонную эпоху въ міровой исторіи—распространеніе христіанства. Формы хозяйственной жизни остались, въ общемъ, тѣ-же, по крайней мѣрѣ, до великаго переселенія народовъ. Но какая разница въ искусствѣ! А рабовладѣтельство—развѣ оно не существовало и послѣ распространенія христіанства, хотя и въ иномъ нѣсколько видѣ? Между тѣмъ какая бездна лежитъ между Проперціями, Катуллами, Овидіями и пр., и скудною, почти жалкою письменностью среднихъ вѣковъ! Христіанскій аскетизмъ совершенно извратилъ искусство, хотя хозяйственныя формы, въ общемъ, не подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

Безъ сомнѣнія, коренное переустройство хозяйственной жизни, исчезновеніе классовъ—самая крупная изъ всѣхъ революцій, какія когда либо волновали человѣчество—неизбѣжно отразились бы на формахъ и содержаніи искусства. Я и не отрицаю вліянія хозяйственного строя на искусство, какъ и обратно, вліянія искусства на всю жизнь, а слѣдовательно, и на хозяйственный строй. Но гаданія социалистовъ относительно формъ и характера будущаго искусства представляются мнѣ совершенно произвольными, а иногда и фантастическими, вродѣ извѣстныхъ романовъ Уэльса. Анатоль Франсъ находить, напримѣръ, что театръ будетъ исключительно лирический. По его предположенію, значить, установится такая гармонія отношеній и общественныхъ силъ, что для столкновеній, страстей и борьбы—существа трагедіи—не будетъ ни мотивовъ, ни поводовъ. Вѣчное блаженство. Ну, допустимъ, что наступитъ вѣчное блаженство, баюкающее спокойствіе нѣжной волны; допустимъ, что человѣчество будетъ качаться въ люлькѣ, какъ безмятежный ребенокъ. Такой покой, такое блаженство, такая точка неподвижности были бы равнозначущи индійской Нирванѣ. Тогда не было-бы ни лирическаго искусства, ни трагическаго—никакого, потому что стремленіе къ идеалу, поиски истины, добываніе лучшаго и наконецъ, «святое недовольство собой»—представляютъ движущее начало искусства. Нѣтъ стремленія къ лучшему, нѣтъ потребностей въ идеализации—нѣтъ и искусства. Прогрессъ приостанавливается. Ничего кромѣ сытости и качанія въ люлькѣ.

Разумѣется, это вздоръ. Никакой общественный строй не можетъ остановиться на мертвой точкѣ. Если-бы социализмъ даже привелъ къ застою, то, мнѣ кажется, именно въ искусствѣ особенно появился-бы мятежный духъ, именно въ искусствѣ звучали бы призывы къ борьбѣ, къ новымъ формамъ и новымъ идеаламъ.

Въ высшей степени поверхностно и небрежно обозначено также социальное положеніе художниковъ. Стремясь, во что-бы то ни стало, къ уничтоженію классового неравенства, и въ своемъ намѣреніи всѣ явленія міра объяснить хозяйственными процессами, социалистическіе писатели возлагаютъ на всѣхъ гражданъ одинъ и тотъ же урокъ физическаго или, скажемъ, производственнаго труда,

предоставляя художественно одареннымъ натурамъ пѣть, играть, сочинять, играть и пр. «сверхъ этого», по желанію, по вдохновенію. Но это совершенно необоснованное сужденіе. Впервые, развѣ въ социалистическомъ обществѣ, какъ въ одинъ голосъ насъ завѣряютъ социалистическіе писатели, потребленіе продуктовъ культуры, въ томъ числѣ и искусства, повысится, то «вольной», «сверхурочной» дѣятельности даровитыхъ людей просто и не хватитъ

К. С. Станиславскій усиленно репетируетъ съ главными артистами передъ поѣздкой за границу.
(Шаржъ). Рис. Ре-ми.

для удовлетворенія спроса. Во-вторыхъ, въ каждомъ искусствѣ есть своя техника, которую необходимо усвоить. Что-жъ, и ее сверхурочно усваивать? Въ-третьихъ, всякое творчество не только является «актомъ очищенія» переобремененной приливомъ вдохновенія души, но и трудомъ—физическимъ, мускульнымъ и нервнымъ. Слѣдовательно, художники будутъ въ самомъ невыгодномъ положеніи, такъ какъ работать имъ придется вдвое. Вотъ уже зерно социального неравенства. Вотъ уже зародышъ новаго класса, который будетъ имѣть всѣ основанія завидовать другимъ, и много шансовъ израсходовать свою жизненную энергію раньше другихъ.

И наконецъ, въ-четвертыхъ. Искусство есть творчество невѣсомое, идеальное и неизмѣримое мѣрою реальныхъ вещей. Но въ то же время оно требуетъ организованнаго труда для своего воплощенія. Театръ нуждается и будетъ нуждаться въ труппѣ, въ режиссерѣ, въ бутафорѣ, декораторѣ и пр. Литература должна имѣть типографію и т. д. Обо всемъ этомъ придется позаботиться обществу. И если одни будутъ работать въ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ обязательно, а другіе—вольно, развѣ это опять-

таки не зерно неравенства, не первый камень классового отчуждения?

Я совсѣмъ не врагъ марксистскаго ученія. Въ немъ много вѣрнаго и важнаго для человѣчества. Но не нужно догматики. Не надо лобъ расшибать. Не слѣдуетъ все приводить къ одному знаменателю, превративъ человѣка только въ «производителя» и «потребителя». Жизнь много сложнѣе и красочнѣе всякихъ теорій и ученій, подобно тому, какъ природа цвѣтнѣе самаго великаго пейзажа. Но всякій новый пейзажъ открываетъ новыя краски природы. Такъ и всякая общественная теорія открываетъ новыя формы человѣческаго счастья, оставляя самое счастье безконечно широкимъ и далекимъ.

А. Кугель.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 13-го октября „Джентльменомъ“. Какъ извѣстно, виленьскій театръ былъ сданъ Ѳ. Ѳ. Вронченко-Левицкому, впервые выступившему въ роли антрепренера. Первый и, надо надѣяться, послѣдній, блинъ вышелъ для г. Левицкаго—комомъ...

Начну по порядку. „Джентльменъ“ прошелъ благополучно и далъ почти полный сборъ. Но утромъ 14-го октября, во время репетиціи, погасло электричество, и въ Вильнѣ началась всеобщая политическая забастовка. Благодаря прекрасной организаціи мѣстныхъ партій, въ особенности, соц.-дем. раб. п. и „бунда“, забастовка шла дружно и стройно.

Театръ волей-неволей забастовалъ, т. к. не было электричества. Среди актеровъ, впрочемъ раздавались голоса, что, молъ, „отчего-же не играть при керосиновыхъ лампахъ? Въдъ ихъ можно достать!“

Первые дни Левицкій не особенно унывалъ; всѣ ждали скорого окончанія забастовки, репетиціи продолжались и артисты аккуратно посѣщали ихъ. Артисты за это время нѣсколько разъ слышали отъ г. Левицкаго, что беспокоиться имъ нечего, такъ какъ за дни забастовки они получаютъ полностью. Всѣ исправно дѣлали свое дѣло и ждали когда настанетъ возможность играть. Но забастовка затягивалась и настроеніе антрепренера падало. Чтобы какъ нибудь просуществовать, актеры брали у Левицкаго по рублю, по полтиннику... Положеніе было не изъ веселыхъ.

Г. Левицкій получилъ въ это время 1000 руб. въ счетъ субсидіи. Узнавъ объ этомъ, труппа была увѣрена, что получить жалованіе за время забастовки. Каково-же было ея удивленіе, когда г. Левицкій заявилъ, что платить за время забастовки онъ не намѣренъ.

Послѣ долгихъ переговоровъ, при чемъ уже артисты, вкупѣ со всѣми служащими, грозили г. Левицкому забастовкой, т. е. отказомъ возобновить спектакли послѣ перерыва, стороны сошлись на слѣдующихъ условіяхъ: г. Левицкій въ первый мѣсяцъ не производитъ вычета за пропущенные 8 дней, а раскладываетъ вычеты на остальные 3 мѣсяца сезона. Въ случаѣ, если г. Левицкій, въ теченіе сезона, получитъ, за покрытие всѣхъ расходовъ, прибыли (включая въ приходъ и субсидію), то онъ возвращаетъ вычеты, т. е. уплачиваетъ за время забастовки.

Спектакли возобновились 23-го октября.

Это столкновеніе съ антрепренеромъ дало большой толчекъ къ объединенію и тотчасъ по окончаніи забастовки учредился кружокъ объединения, былъ выработанъ уставъ и избрано правленіе.

Г. Левицкій въ составъ кружка, разумѣется, не вошелъ и, вообще, повидимому это новшество было ему не по душѣ. Самъ онъ „заболѣлъ“, въ театрѣ не показывался, но упорно отвергалъ всякое вмѣшательство въ дѣло тѣхъ изъ членовъ труппы, которые, видя неминуемую гибель дѣла, пытались его поддержать.

Репертуаръ... впрочемъ, это былъ не репертуаръ, а какіе-то случайные спектакли. Наканунъ, а иногда и въ день спектакля, актеры не знали—что идти? Афиши висѣли однѣ, а

пьесы шли другія и т. д. Сборы дошли до 25—40 руб. въ вечеръ. За нѣсколько дней до окончанія второго полумѣсяца г. Левицкій прислалъ труппѣ заявленіе, что онъ отъ дальнѣйшей антрепризы отказывается, такъ какъ потерпѣлъ, по его расчетамъ, 3000 руб. убытку и предлагаетъ перейти на товарищество. При этомъ онъ, однако, желалъ оставить театръ за собой.

Въ это же время пріѣхала изъ Оренбурга жена г. Левицкаго, З. А. Малиновская, извѣстная антрепренерша. Какъ человѣкъ дѣла и рѣдкой энергіи, она сразу оживила репертуаръ, подняла сборы и, несомнѣнно, съумѣла-бы провести сезонъ благополучно. Но, будучи связана съ Оренбургомъ, она не могла долго оставаться въ Вильнѣ, а безъ нея, въ рукахъ г. Левицкаго, дѣло опять быстро погибло бы. Сознывая все это, она пошла на соглашенія съ труппой, которая уже представляла изъ себя организованный „Кружокъ“.

Благодаря вмѣшательству г-жи Малиновской, передача дѣла состоялась безъ особенныхъ осложненій. Театръ со всѣми доходными статьями и эксплуатаціей до 1 сентября 1906 года, былъ переданъ образовавшемуся товариществу, въ которое вошли артисты, получавшіе болѣе 75 руб. въ мѣс. жалованія.

Всѣ служащіе и артисты, получавшіе меньше 75 руб., перешли на службу къ товариществу на тѣхъ-же условіяхъ, отказавшись отъ всякихъ претензій къ г. Левицкому.

Кстати, въ „Теат. и Иск.“ была замѣтка, что залогъ г. Левицкаго, хранившійся въ „Бюро“, былъ высланъ труппѣ Виленскаго театра. Это не вѣрно: залогъ, по телеграммѣ служившихъ по контрактамъ, подписаннымъ въ бюро, былъ возвращенъ г. Левицкому, такъ какъ перейдя на службу въ товарищество, служащіе отказались отъ неустойки съ г. Левицкаго.

Нельзя не упомянуть о благожелательномъ отношеніи къ артистамъ и театру со стороны председателя театральнаго коммисіи А. А. Станкевича, благодаря содѣйствію котораго дѣло было сдѣлано такъ быстро и такъ легко. Онъ-же способствовалъ и дальнѣйшимъ успѣхамъ театра, такъ какъ, дѣйствуя въ духѣ манифеста 17-го октября, не стѣснялъ театръ потерянными всякій смыслъ и законность цензурными условіями.

Репертуаръ театра сразу измѣнился. вмѣсто „Первой Мухи“, „Кому весело живется“, „Трильби“, и проч. дребедени, теперь шли: „Авдотына жизнь“, „Иванъ Миронычъ“, „Ѳома Гордѣевъ“, „На днѣ“, „Гибель Надежды“, „Евреи“, и наконецъ—„Ткачи“ Гауптмана!

Успѣхъ „Ткачей“ не поддается никакому описанію и сра-

„Фимка“, недогадливый профессоръ и „необыкновенный“ наборщикъ.
(Шаржъ). Рис. Арса.

венію. Театральныя заль во время „Ткачей“ были переполнены до послѣдней возможности. Въ ложахъ набивалось по 15—20 человѣкъ, всѣ проходы, оркестръ—все было переполнено. Въ антрактахъ весь заль пѣлъ „Марсельезу“, „Варшавянку“ и др. революціонныя пѣсни, говорились рѣчи. Каждая свободная фраза со сцены принималась восторженно.

Для Вильны „Ткачи“ имѣютъ исключительное мѣстное значеніе: 8 лѣтъ назадъ, гдѣ-то за городомъ, любители попробовали ихъ поставить; но явилась полиція, казаки и пр., разогнала публику, а участниковъ переарестовала. Такъ шло дѣло товарищества и шло благополучно.

Но вотъ съ сѣвера подулъ новый вѣтеръ. Спокойствіе г. Вильны, полное отсутствіе въ немъ безпорядковъ и погромовъ

(за исключением двух случаев побѣдоносного разстрѣла мирных жителей 16 и 22 октября) кому-то не давали спать... Вильна стояла нѣмым укоромъ: помиуйте, вездѣ жидѣ бунтуетъ, его приходится избивать, а тутъ хоть-бы что! Очевидно администрація слаба. И вотъ въ одинъ прекрасный день, въ Вильну прибылъ новый губернаторъ, гр. Татищевъ, бывший кишиневскій вице-губернаторъ. „Комментаріи излишни“. Дальнѣйшее—само собой понятно. Въ тотъ же вечеръ на улицахъ появились казаки, которыхъ давно уже не было видно. Начались стычки съ охранителями и т. п.

Г. Татищевъ еще въ Петербургѣ, говорятъ, возмущался тѣмъ, что въ Вильнѣ идутъ „Ткачи“. Немедленно-же по приѣздѣ, онъ потребовалъ снятія „Ткачей“, а затѣмъ и неуклонно предстваленію „цензурированныхъ“ экземпляровъ всѣхъ пьесъ.

„Свободы“—какъ не бывало. Ихъ замѣнили казаки и усиленные наряды полиціи.

Итакъ „Ткачи“ съ афиши исчезли. вмѣстѣ съ ними начала исчезать и публика, такъ какъ населеніе утратило преступное спокойствіе и начало побаиваться ходить ночью по улицамъ, дабы не навлечь на себя гнѣва охранителей.

8-го декабря въ Вильнѣ появились объявленія, что 11-го въ 12 час. дня начнется всеобщая забастовка. 9-го и 10-го сборы были совсѣмъ слабы, не смотря на то, что шли „Евреи“. Съ 11-го началась всеобщая забастовка и спектакли прекратились. Товарищество сдѣлало непростительную ошибку: оно не отчислило со сборовъ ни одной копѣйки въ запасный капиталъ, всю прибыль раздѣливъ на марки.

За 28 дней члены товарищества получили 90 коп. на рубль, но за то отсутствіе запаснаго капитала можетъ поставить ихъ въ очень затруднительное положеніе, въ особенноти при нынѣшнихъ исключительныхъ условіяхъ.

20-го ноября серьезно заболѣлъ членъ товарищества и предсѣдатель „Кружка“ Н. Г. Шумовъ и съ тѣхъ поръ въ дѣлахъ кружка онъ уже не принималъ активнаго участія, а 18-го декабря уѣхалъ изъ Вильны.

II.

НОВОРОССИЙСКЪ. Благодаря климатическимъ и геграфическимъ условіямъ, дѣлающимъ нашъ городъ въ лѣтнее время однимъ изъ отечественныхъ курортовъ, Новороссійскъ на театральномъ рынкѣ извѣстенъ, какъ „приличное лѣтнее дѣло“. И дѣйствительно три мѣсяца въ теченіе года—съ мая по сентябрь—мы имѣемъ болѣе или менѣе солидную труппу, обыкновенно не теряющую убытковъ при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу. Печальные результаты антрепризы Л. В. Дубецкаго въ нынѣшнемъ году не могутъ служить „доказательствомъ отъ противнаго“, такъ какъ основной причиной нужно считать какъ общія экономическія условія страны, такъ и ошибку, допущенную самими г. Дубецкимъ въ его антрепризѣ, такъ какъ отказъ отъ послѣдней создалъ цѣлый рядъ нежелательныхъ прецедентовъ, о которыхъ я говорилъ въ предыдущемъ своемъ письмѣ.

Если лѣтомъ Новороссійскъ обезпеченъ разумнымъ развлеченіемъ, то ужъ этого никакъ нельзя сказать о зимнемъ періодѣ, когда приходится довольствоваться любителями. Впрочемъ, бѣда эта „была бы не такъ еще большой руки“, еслибъ среди нихъ царило единеніе, и вмѣсто партийной борьбы они предавались бы пріятному и разумному дѣлу.

Къ сожалѣнію, двѣ партіи, группирующіяся вокругъ народнаго дома и музыкально-драматическаго общества, не расположены другъ къ другу и идутъ совершенно разными путями. Между тѣмъ, при блестящей обстановкѣ и декораціяхъ Народнаго дома и такихъ талантливыхъ любительскихъ силахъ, которыя до сихъ поръ подвизались на подмосткахъ Музыкально-драматическаго общества, новороссійская публика—интеллигенція и народъ могли бы совершенно не чувствовать никакой потребности въ постоянномъ театрѣ.

Въ прошломъ сезонѣ во главѣ музыкально-драматическаго общества стоялъ артистъ В. И. Антоновъ, человекъ интеллигентный и любящій свое дѣло (нынѣ приглашенный предсѣдателемъ балашовской земской управы для организациі цѣлаго ряда спектаклей въ Народномъ домѣ въ Балашевѣ), и это время составилъ лучшую страницу въ исторіи музыкально-драматическаго кружка. Чистый идейный репертуаръ (ставились, напримѣръ, такія пьесы, какъ „Педагоги“, „Весенній потокъ“, „Дядя Ваня“, „Волки и овцы“ и т. д.) и содержательные литературные вечера, явившіеся главнымъ откликомъ переживаемыхъ чрезвычайныхъ событій, вечера, привлекавшіе всю интеллигенцію города—вотъ главныя черты дѣятельности Г. Антонова въ Новороссійскѣ, въ то время какъ Народный домъ влчилъ жалкое существованіе. Группой любителей, обезличенныхъ диктаторской властью администраторовъ, либо насаждавшихся на подмосткахъ Народнаго дома канканъ (сдача сцены въ видѣхъ эксплуатаціи опереткъ г. Литвинова) либо ставились такія произведенія драматической „литературы“, какъ „Сгоряча“. „На маневрахъ“ и тому под.

Впрочемъ, недавно въ составѣ „правленія“ Народнаго дома произошли нѣкоторыя перемѣны, открывшія доступъ къ этому живому и серьезному дѣлу интеллигентнымъ силамъ и есть надежды, что не все еще потеряно. Новые дѣятели намѣтили очень широкую программу; намъ остается лишь пожелать,

чтобы намѣренія ихъ были осуществляемы по возможности съ первыхъ же шаговъ ихъ дѣятельности.

Въ настоящее время, когда я пишу эту корреспонденцію, въ томъ же Народномъ домѣ подвизается неизвестно откуда появившаяся „труппа русскихъ драматическихъ артистовъ“ подъ управленіемъ А. С. Запольевой. Не смотря на то, что г-жа Запольева пребываетъ у насъ уже болѣе недѣли, ей болѣе одного спектакля („Вторая молодость“) не удалось поставить, такъ какъ публика не обращаетъ никакого вниманія на трех-сакенные афиши, и поэтому всѣ до сихъ поръ назначавшіеся спектакли, кромѣ „Второй молодости“, неизмѣнно отменяются.

Г-жа Запольева пользуется своими инициаторскими способностями во всю, и въ одно прекрасное время ея русская драматическая труппа превратилась, подъ ея же управленіемъ, въ *малорусскую*, но и этотъ экспериментъ ровно ни къ чему не привелъ: публика не соблазнилась этой метаморфозой, а спектакль („Каинъ и Авель“) опять-таки не состоялся.

До г-жи Запольевой къ намъ нагрянулъ на гастроли М. В. Дальскій. Сыгралъ онъ что называется „спустя рукава“ „Гамлета“ (антуражъ въ родѣ труппы г-жи Запольевой) а затѣмъ передъ вторымъ спектаклемъ (предполагались „Разбойники“), схватилъ въ охапку марочный сборъ; былъ таковъ.

Въ издающемся въ Новороссійскѣ „Черноморскомъ Побережьѣ“, на основаніи свѣдѣній изъ официальныхъ источниковъ, появилась замѣтка объ увозѣ г. Дальскимъ не марочнаго, а всего сбора. И г. Дальскій, не дожидаясь опроверженія редакціи по собственной инициативѣ, препроводилъ на имя редактора крайне любопытное письмо. (См. мал. хрон. въ № 47 „Т. и Иск.“).

В. Гурьянинъ.

ОДЕССА. „Прощай, моя Одесса; прощай, мой карантинъ“... Была Одесса, говорятъ теперь старожилы... Это былъ прекрасно устроенный городъ, на югѣ Россіи, на берегу Чернаго моря, съ роскошными виллами, съ миллионнымъ театромъ, европейски культурный. Такъ было, скажетъ историкъ, до 16-го октября 1905 г., на зарѣ двадцатаго столѣтія... 9 дней продолжалась у насъ оргія черной сотни. Недавно еще богатые дома и магазины, разстрѣлянные и разграбленные глядятъ на васъ такъ жалостливо-уныло, точно покойники съ открытыми глазами... И не гдѣ-нибудь, на Молдаванкѣ,—на главной улицѣ, на Дерибассовской...

До театра-ли теперь, до искусства-ли?.. А въ уцѣлѣвшемъ театрѣ не менѣе жутко... При сборахъ въ 40—60—100 рублей всѣми ощущается холодъ, холодъ смерти, ибо логи и партеръ сиротливо-пусты, ибо изъ-за нихъ на васъ такъ печально глядятъ безвременно погибшіе, еще недавно бывшіе и радовавшіеся вмѣстѣ съ вами. Въ ложахъ пусто и не скоро они пополнятся... Слишкомъ много убыло...

Жалко и актерамъ, согласившихся на половинное содержаніе. Выработать бы его, хоть половинное содержаніе. Дирекція Баровъ-Лубковская рады будутъ, если доложить не болѣе 30,000... Не оставалась глухой дирекція къ разразившемуся горю... Дано было нѣсколько спектаклей съ благотворительной цѣлью, но спектакли эти, хотя и благотворительные, не давали свыше 200—300 руб. и кому охота вечеромъ рисковать жизнью и... кошелекомъ? А въ театрѣ у насъ, какъ на-зло, интересный репертуаръ, старательное исполненіе, разумное режиссерство (гг. Людвиговъ и Вѣжинъ). Намъ показали интересный „Неводъ“, „Донъ-Карлоса“ съ г. Дагмаровымъ въ заглавной роли (весьма талантливый простакъ, неврастеникъ, 2-й любовникъ, но отнюдь не герой), „Свѣтящихъ жучекъ“ съ г-жей Юрьевой, „Столпы общества“ (г-жа Мельникова, гг. Людвиговъ, Надеждинъ, Муромцевъ), „Черноморскую Цирцею“ (Павленковъ и Муромцевъ) и др. новинки. Обращаютъ на себя вниманіе способные молодые актеры гг. Негоревъ („Неводъ“, роль Кудакъ) и Мамонтова; изъ молодыхъ актрисъ слѣдовало бы почаще выпускать г-жу Креймеръ и г-жу Пилецкую.

В. Восходовъ.

ЦАРИЦЫНЪ-НА-ВОЛГѢ. Во Всесословномъ клубѣ съ 1-го октября открылся сезонъ русско-малорусской оперетты М. К. Ярошенко. Для открытія поставлена была пьеса „Хмара“, вторымъ спектаклемъ „Цыганка Аза“. Затѣмъ были поставлены слѣдующія пьесы: „Запорожецъ за Дунаемъ“, „Дорогой цинною“ и „Жидивка помства“, первые два спектакля прошли при хорошихъ сборахъ. Дожливая погода значительно отразилась на сборахъ дальнѣйшихъ спектаклей. Труппа г. Ярошенко большая, солидный хоръ (40 человекъ). Успѣхъ полный. Шумными оваціями сопровождался спектакль „Цыганка Аза“. Г-жа Зимина въ роли Аза имѣла большой успѣхъ. Въ труппѣ имѣются прекрасныя артистки г-жа Жданова, Подвысоцкая; гг. Варвалюкъ, Днѣпровъ (баритонъ), Громовъ (теноръ).

Г. Ярошенко, выступавшій въ первыхъ 2-хъ спектакляхъ, имѣлъ большой успѣхъ.

Мѣстная пресса сочувственно отнеслась къ труппѣ; въ общемъ все общается ей полный успѣхъ.

А. П.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Александровскій Императорскій театр. Антреприза С. А. Трефилова. Открытіе сезона состоялось 1-го ноября. Репертуаръ слѣдующій по 10-е января: „Василиса Мелентьева“ и „Изобрѣтательный супругъ“, „Соколы и Вороны“ и „Маня Гроссъ“, „Рабство“ и „Вѣда отъ нѣжнаго сердца“, „Весенній потокъ“ и „Наши изобрѣтатели“, „Дачники“ и „Кречинскій въ юбѣхъ“, „Авдотина жизнь“ и „Пріемный день“, „Клубъ холостяковъ“ и „Сыщикъ“. Оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Травиата“, „Аида“. (Оперная труппа подъ упр. г. Вестрихъ). „Дама отъ Максима“ и „Кавалерійская аттакъ“, „На дѣвѣ“ и „Изобрѣтательный супругъ“, „Апостолъ“ и „Пріемный день“, „Иванъ Миронъчъ“ и „Медовый мѣсяцъ“, „Вишневый садъ“ и „Кречинскій въ юбѣхъ“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ и „Меблированные комнаты Королева“, „Дѣти солнца“ и „Подъ властью страстей“, „Еврей“ и „Теща въ домъ—все вверхъ дномъ“, „Крылья связаны“ и „Юбилей“ (бенефисъ г. Сокольскаго), „Гамлетъ“ и „Прежде скончались потомъ повѣнчались“, „Царь Дмитрій Самозванецъ“ и „Царевна Ксенія“, и „Роковой дебютъ“ (бенефисъ г. Мартини), „Въ горахъ Кавказа“ и „Холодные души“ (бенефисъ г. Бессарабова), „Неволь“, „Флиртъ“ и „Заяцъ“ (бенефисъ г. Трефилова), „Балерина“ и „Одно слово министру“ (бенефисъ г. Зичи), „Донъ Карлосъ“ и „Утка и стаянъ воды“, „Изъ-за короны“ и „Страницка романа“ (бенефисъ г. Веструева), „Индюкъ“ и „Ножъ моей жены“, „Губернская Клеопатра“ и „Онь“, „Новая жизнь“ и „Обозрѣніе“ (бенефисъ г. Шатова). Съ 15-го января пригнана оперетка (5 спектаклей) во главѣ съ гастролершей г-жею Нордштремъ и артистами СПбургскаго театра Буффъ гг. Вавичъ, Фриде, Александровскимъ, Горскимъ и Травскимъ. („Цыганскій баронъ“, „Прекрасная

Елена“, „Гейша“, „Корневильскіе колокола“, „Мамзель Ни-тушъ“ и „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“). Въ составъ труппы С. А. Трефилова входятъ г-жи Фанина, Бартеньева, Зичи, Баскакова, Трефилова I, Трефилова II, Азовская, Дачева. Гг. Мартини, Веструевъ, Сокольскій, Бессарабовъ, Шатовъ, Трефиловъ, Стефановичъ, Ратмировъ, Зарницкій, Зеновъ, Скабѣевъ, Юрьевъ, Василь, Даринъ и Ефимовъ. Труппа пользуется успѣхомъ у публики. Въ Свеаборгской крѣпости труппою С. А. Трефилова данъ спектакль („Злоба дня“) и три спектакля для нижнихъ чиновъ („Измилъ“).

ЦАРИЦЫНЪ-НА-ВОЛГѢ. Около мѣсяца пребывала здѣсь малороссійская группа подъ управленіемъ М. К. Ярошенко. Несмотря на сравнительно большой репертуаръ и на общедоступность спектаклей, труппа эта не пользовалась особеннымъ успѣхомъ у публики. На ряду съ малороссійскими пьесами для разнообразія ставились и русскія, какъ напримеръ: „Аскольдова могила“, „Гейша“, „Рабыни веселья“.

Сборы были весьма невелики. По пріѣздѣ своемъ въ Царицынъ труппа начала съ 4 октября ставить спектакли въ Всесословномъ клубѣ.

Затѣмъ, труппа стала играть на два театра, въ общественномъ собраніи ставила спектакли, а въ Всесословномъ клубѣ маскаралы, но и это не дало желаемыхъ результатовъ: залы и тамъ и здѣсь по большей части пустовали. Подъ конецъ труппа играла только въ общественномъ собраніи. Последнимъ спектаклемъ 2 ноября были „Рабыни веселья“. Протопопова, сборъ и въ этотъ день былъ незначительный.

Зритель.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякомъ строительномъ работѣ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Брытцева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонпп, М. П. Никитина, Р. М. Ранцова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. В. Влюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилиновскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, Н. И. Корженскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рутковский, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Влюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вальцова, первст. артистка Имп. Варш. театровъ В. В. Кавецкая и Е. И. Багоцкая.

Декорации, костюмы и бутафорія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 руб. 30 коп.

Заказующіе Лабораторію Докторъ В. И. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Носителеской Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зигль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вонзала.

Оперная артистка Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходить оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.
6277 20-18

НОВАЯ ПЬЕСА

„ТРОЕ“

по роману М. Горькаго

въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ

А. П. Скарятинъ и С. Н. Бѣлой разрѣшена ценза. Можно получать (при желаніи цензурованные экземпляры) въ союзѣ драматич. писателей Ямская, 1) или въ конторѣ „Т. и Искус.“ Цѣна—2 руб., за цензуров., —4 р. 50 к.
6247 3-3

Новая пьеса

„Ф И М Ъ А“.

Вл. О. Трахтенберга

Новинка Александринскаго театра). Обращаться: въ контору „Театра и Искусства“.

„ЗЛАЯ СИЛА“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ

Г. Майской.

Новинка Александринскаго театра). Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

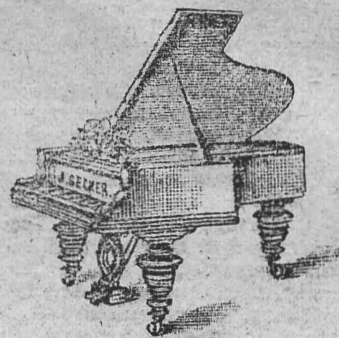
Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Я. БЕККЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

Саратовскій городской театр

сдается на срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1 Мая 1906 г. для постановки драматическихъ или оперныхъ представлений въ теченіе зимняго сезона. Желających снятъ таковой просить обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ). Допускается и полусезонное чередованіе драматической и оперной труппы. Заявленія о снятіи театра просить выслать по возможности до 1 Февраля с. г. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городского Театрального Комитета. 2—1

6738

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 56.000.000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИВЫХЪ капиталовъ и доходотъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1906 г.: 110.330.000 руб.).

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдельныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и аэрировъ судовъ.

ОТЪКОМЪ И ВЕРКАМЪ: всякаго рода и сорта отъ пожара и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченные Обществомъ съ взысканія его учрежденія:

133.440.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свидѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морской, собств. д., № 37), и агентствахъ Общества по всѣмъ городамъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по жѣззнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на отправленія желѣзными дорогами и на пароходахъ приставляемыхъ.

ТЕАТРЪ въ г. ТУЛѢ

явною отдѣльнымъ, съ новыми декораціями, полной новой роскошной обстановкой, мебелью и пр.

сдается на постъ и пасху.

За свѣд. обращ. въ г. Тулу, театр. О. П. Заралской (админ. Труппы). и въ управленіи А. А. Воде.

6738

6—1

Г. ОМСКЪ.

новый городской театр. Е. М. Долгихъ, сдается съ В. Поста до 1-го сентября 1906 г. подъ драму, оперу, оперетку, и друг. представленія. Театръ имѣетъ—обыкновенныя цѣны: 800 р., бенефисныя 1000 р., оперныя 1200 р. Въ театрѣ электричество, новыя декораціи. 6—2

Г. КОЗЛОВЪ.

2—1

Зимній театръ свободенъ сдается для гастролей и на сезонъ Справляться у Т-ва А. Полянского С-вья въ Козловѣ.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинальн. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводы со всѣхъ европ. языковъ. Высочайшая влож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ С.-Бурге. Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

